



Владимир Григорьевич Колычев

Хозяин города

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3460075
Хозяин города: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56465-1*

Аннотация

Старшего лейтенанта милиции Богдана Городового боятся все бандиты Народноволяска. Они знают: этот мент крут как никто – душу из тебя вытрясет, но правды добьется. Тренер по кикбоксингу Лев Радилов, сколотивший серьезную банду из числа спортсменов, уважает мента, но никак не может втереться к нему в доверие. А причина не только в том, что Радилов бандит. Богдан знает грязную тайну тренера, которую тот тщательно скрывает даже от своего ближайшего окружения: тренер – сексуальный маньяк, на его счету несколько трупов. У Городового пока нет веских доказательств. Но они будут. Очень скоро. И не поможет бандиту его выдрессированная стая бойцов...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Колычев

Хозяин города

Часть первая

Глава 1

Зима – белая сказка, красивая, но холодная и неудобная. Весна – это тепло с крыльев перелетных птиц, запах подснежников, журчанье талой воды, сок жизни в набухающих почках. Голый асфальт под колесами машины, голые женские ноги перед глазами. Казалось бы, надо смотреть на дорогу, но весной бурлят не только древесные соки – горячие излишки жизненной энергии не дают покоя и людям. Женщины раздеваются, а мужчины этим вдохновляются. Только вот чтобы получить эстетическое удовольствие от красоты, нужно как минимум ее узреть. Потому и зыркают глаза по сторонам. Потому и увидел Богдан блондинку, что выскочила на обочину дороги. Она торопилась, но знак рукой подала после того, как его машина прошла мимо нее. Но ничего, он плавно сбавил ход, остановился, сдал назад. Правда, прошло секунд пять, прежде чем девушка открыла дверцу.

– Мне на Советскую, – небрежно глянув на Богдана, сказала она.

Дорогой кожаный костюм на ней – жакет модного покроя и короткая юбка. Колготки с лайкрой, блестящие, но на таких прелестных ножках хорошо смотрелись бы и дореволюционные чулки из бабушкиного сундука. Лицо у нее не самое красивое, еле заметная асимметрия в нем, черты не совсем правильные, глаза по величине чуть больше среднего, радужная оболочка черная, но при этом идеально прозрачная и как будто без дна. Беспокойный взгляд выдавал в ней натуру неуживчивую, с неустойчивым характером. Богдан мог бы разочароваться в своих ожиданиях, если бы не чертовски чувственные губы – пухлые, длинные, четко очерченные. Они-то и придавали ее внешности сексуальность.

– Как скажете, – улыбнулся он.

Девушка села в машину, закрыла за собой дверцу, поставила на колени сумочку, достала оттуда пятьсот рублей и протянула Богдану.

– Не надо, – попытался отказаться он.

Но не тут-то было.

– Надо!

Она всунула купюру в нишу под рычагом ручного тормоза. Богдан промолчал. Девушка дала понять, что не из тех, кто может расплатиться натурой. И еще этим жестом она лишала Богдана иллюзий на романтическое знакомство с ней.

Вот если бы у него была дорогая иномарка, тогда бы она, возможно, не была с ним столь категорична. Или хотя бы новенькая «Лада»... А у него всего лишь «четыреста двенадцатый» «Москвич», далеко не новый, хотя и неплохо сохранившийся.

Детали в машине закреплены хорошо, ничего не тарахтит, ход легкий, не самый шумный, двигатель работает как часики. Но все-таки это «Москвич». По уровню престижа ниже только «Запорожец». Потому и пропустила блондинка его машину, и не торопилась садиться в нее. Ждала лучшего коня, но тот не успел подскочить...

– А можно побыстрей? – спросила она не то чтобы раздраженно, но точно без симпатии к собеседнику.

Богдан мог бы сказать, что в городе больше шестидесяти в час ездить нельзя, но это может вызвать пренебрежительную улыбку на губах пассажирки. Дескать, и машина позор-

ная, и водитель лох. К тому же он не входил в число поклонников правил дорожного движения, в экстренных ситуациях он запросто мог превысить скорость.

Стрелка спидометра поднялась до отметки «восемьдесят».

– Не развалится? – не без ехидства спросила блондинка.

– Да, сиденье может отвалиться, поэтому советую пристегнуться, – безмятежно отозвался он.

– Как отвалиться? – насторожилась она.

– Пол гнилой, кресло на дорогу может выпасть...

Какое-то время девушка взглядом пыталась воспламенить его волосы, после чего, поджав губы, пристегнулась.

И в это время впереди зажегся желтый знак светофора. Богдан стал притормаживать. Белая «шестерка» перед машиной ушла в левый ряд. Все бы ничего, но именно в этот момент педаль тормоза вдруг провалилась. Богдан попытался уйти в сторону, чтобы избежать столкновения с черным «Мерседесом», но все-таки зацепил его передним крылом.

От сильного удара «Москвич» остановился. Богдан встревоженно посмотрел на блондинку. Ее хорошо потрянуло, но ремень безопасности удержал ее от столкновения с лобовым стеклом.

– Кажется, ты приехал, парниша! – с явными признаками злорадства усмехнулась она, глядя, как из «Мерседеса» выходят крепкие бритоголовые ребята в длиннополых кожаных куртках.

– Деньги можешь забрать, – вздохнул Богдан, открывая дверцу «Москвича».

Он тоже выглядел неплохо. Рослый, атлетического телосложения, и куртка у него тоже кожаная – правда, короткая, порядком потертая. Только это не произвело на братков особого впечатления.

– Ну ты попал, урод! – злобно скривился громила с длинными, опущенными книзу бровями.

Внешние уголки его широкого рта выгнуты были кверху и вместе с бровями образовывали, казалось, круг на лице. Нос у него боксерский, приплюснутый, с искривленной спинкой.

– Спокойно, парень, спокойно! Я виноват, я оплачу.

Ремонт «Мерседеса» – дорогое удовольствие, но у него есть свои люди в автосервисе, они помогут. Просить их об услуге не очень удобно, потому и неохота. Но, как ни крути, а виноват он, поэтому придется подсуетиться...

– Чё ты оплатишь, придурок? – зверем зарычал на него амбал с крупным грушевидным лицом.

Узкий низкий лоб, широченная нижняя челюсть. И подбородок такой, что не промажешь – только пробить его не каждому дано, тут нужна мощь опущенной с размаху кувалды.

«Москвич» Богдану предложил один хороший знакомый, а по совместительству ценный информатор. Это случилось не так давно. Бельмес хотел показать товар лицом, выехал с Богданом на дорогу, тут и отказали тормоза. Смешно это или нет, но врезались они в «Мерседес». И сейчас примерно та же история. Как у кобеля срывает клапан на красивую сучку, так и у этой машины отказывают тормоза на «Мерседес». Второй случай за один год. Чертовщина какая-то...

Но в первом случае «Мерседес» оказался угнанным. Более того, в багажнике находился его владелец. Бандиты даже пытались отстреливаться, Богдан тогда мог нарваться на пулю; хорошо, собственный пистолет не подвел и рука не дрогнула.

– Оплачу. Только сначала документы на машину предъявите.

– Чего?! – взвыл от возмущения длиннобровый.

– Я из милиции. Старший лейтенант Городовой.

Удостоверение Богдан пока не доставал: надо было держать правую руку наготове, чтобы достать пистолет. Куртка у него, как обычно, расстегнута, «ПМ» в кобуре, патрон в стволе, снять оружие с предохранителя несложно...

– Да хоть генерал! Я тебе сейчас башку откручу, баран!

С точки зрения тактики узколобый поступил правильно. Он попытался схватить Городового за грудки двумя руками. В таком положении выхватить пистолет из кобуры невозможно. Но браток проиграл в стратегии. Закон прост – нельзя связываться с ментами, а он попер буром. За то и поплатился.

Богдан заломил руку так, что тело противника выгнулось дугой. Его можно было поставить «мостиком», но вместо этого Городовой ударил парня по ногам сзади. И тут же последовал добивающий удар в голову – раскрытой ладонью, точно под нос. Боевое самбо – наука сложная, тяжелая в учении, вовсе не легкая в бою, но достаточно эффективная.

Браток еще не упал, а его дружок уже в движении. Он попытался атаковать Богдана ударом в голову. Но кулак поймал пустоту, а рука вдруг оказалась в жестком захвате. Мощный он парень, сила удара невероятная, но Городовой использовал ее против него самого. Взял руку на прием, вывел противника из состояния устойчивого равновесия, после чего из удобного положения ударил его раскрытой ладонью в челюсть. А когда парень упал с разворотом на живот, основанием ладони промассировал шейные позвонки.

Возможно, в машине находился третий. Но нет, никто из нее не выходит. Богдан заглянул в «Мерседес» – пусто. Что ж, тем лучше. Он взял в наручники одного качка, другого. Обыскал их. Трофеи впечатляли – два пистолета «ТТ», две запасные обоймы, кнопочный нож, кастет, заряженная анашой папироса. Паспорта на имя Берулова Игоря Матвеевича и Горшкова Павла Васильевича – оба семидесятого года рождения, город прописки – Народно-вольск. У Берулова были еще и водительские права, но документы на машину отсутствовали.

– Где документы на «Мерседес»? – спросил Богдан.

– Хана тебе, мусор! – злобно прорычал Берулов. – Мы тебя, падлу, на куски!..

Богдан вздохнул, как это делает человек перед тем, как взяться за постыльную работу. И ударил братка кулаком по почке. Несильно ударил, так, чтобы не разорвать ее, но по болевой точке. Браток взвыл, со скрежетом сжимая зубы.

– Техпаспорт где, спрашиваю?

– Да был где-то, – буркнул узколобый Горшков.

Он также лежал на асфальте лицом вниз, его также корбило от бессильной злобы, но оскорблять Городового он не рискнул. Видно, что парень ведет здоровый образ жизни, больничные не жалует.

Оружие Богдан не изымал. В наручниках ствол из-за пояса вынуть можно, но выстрелить – никак. Сейчас он возьмет двух понятых, оформит протокол изъятия. Но только Городовой подошел к машине, как рядом остановилась гаишная «семерка». Пришлось показать удостоверение, объяснить ситуацию.

– Понятно, будем оформлять происшествие, – с опаской глянув на братков, сказал крупного сложения, но мягкотелый лейтенант.

– Какое происшествие? Машина – в угоне, у водителя – незаконный ствол... Будем оформлять аварию, но сначала оформим задержание.

Лейтенант хотел что-то сказать, но Городовой сурово глянул на него, и тот сник. И как миленький отправился за понятыми.

А Богдан полез в машину за папкой, где у него находились бланки протоколов. В основном ему самому приходилось выезжать на происшествия, но иногда такие вот события сами слетались к нему. Поэтому и порох приходилось держать сухим, и бумаги.

Папка лежала на заднем сиденье. Все правильно, так и должно быть. А на переднем сиденье он увидел свою пассажирку. Вот это его и удивило. Стекла у него тонированные, поэтому с улицы ее не было видно. А он-то думал, что блондинка давно уже испарилась.

– А ты что здесь делаешь?

– Мне до Советской, – не поворачивая головы, сказала она.

– Я не скоро.

– Я не спешу...

– А мне казалось, что спешишь.

– Да нет, просто проблема была...

– И куда она делась, эта проблема?

– Никуда. Просто я подумала, что ты можешь мне помочь...

– Тогда, может, ты мне поможешь?

– Чем?

Богдан увидел, как гаишный лейтенант подводит к бандитам двух парней. Молодец, быстро понятых нашел.

– Пока не надо...

Он взял папку, закрыл дверцу. Если кто-то из парней откажется быть понятым, он позовет свою пассажирку. Но нет, ее помощь не понадобилась.

Городовой в присутствии понятых изъясил оружие, наркотики, оформил все под протокол. К этому времени гаишники составили свои протоколы – Богдан поставил роспись, а Берулов и Горшков отказались от этого, послав всех к черту.

Погорячились бандиты и с экипажем патрульно-постовой службы, что прибыл по их душу, но ребята быстро научили их вежливости. Дубинки-демократизаторы бьют больно.

Задержанных увезли, «Мерседес» отправили на штрафную стоянку. Стемнело уже, когда Городовой освободился. А девушка все продолжала ждать его.

– Богдан, – назвался он, закрывая за собой дверцу.

– Лада.

Правое крыло смято, фара вдребезги, бампер надорван. Но ничего, двигатель завелся. Тарахтит в нем что-то, но ехать можно. Утечки из радиатора не было, а если вдруг мотор закипит, термодатчик покажет...

– Теперь я понимаю, почему тебе не нравятся «Москвичи», – усмехнулся он.

– Кто тебе сказал, что не нравятся? – непонимающе глянула на него девушка.

– Никто не говорил. Просто ты ко мне садиться не хотела. Наверное, «Ладу» хотела поймать?

– Да, но поймала «Мерседес». Вместе с тобой, – усмехнулась она. – Ты извини, если вдруг обидела. Думала, ты бомбишь, а ты из милиции...

– Бомбилы – тоже люди.

– Да, только думают, что если у тебя машины нет, то ты не человек... А ты правда из милиции?

– Есть такое... А у тебя, я так понял, проблемы?

– Ну да, что-то вроде того... Он меня в прошлый раз сильно ударил. Думала, челюсть сломал... – Лада огладила себя пальцами по щеке.

Красивые у нее руки, перстни на них золотые с камушками, но на правом безымянном пальце пусто. Не замужем. И на левой руке нет обручального кольца. И не разводилась... Это если судить по каноническим символам.

– Кто?

– Да живу с одним...

Она явно хотела добавить соленое словечко вроде «кретина» или «барана», но сдержалась.

– Гражданский муж?
– Что-то в этом роде... Не знаю, как от него отделаться. Хоть к бандитам обращайся.
– Вот это зря. С ними свяжешься, потом не отвяжешься. На копейку сделают, а на сто рублей заберут. Могут деньгами взять, а могут натурой. Это я тебе как специалист говорю... Не веришь?

– Верю.
– А к кому конкретно ты можешь обратиться?
– Не знаю... Но бизнесмены же к ним обращаются, они помогают. И у Вадика «крыша» была...

– Вадик – это твой гражданский муж?
– Ну да... Я от него сбежала.
– Куда?
– Подруга у меня на Советской живет. Дом тридцать восемь.
– А родители?
– Мои?... Они далеко, в Оханске. Да и не хочу я туда...
– Понятно.
– Что тебе понятно? – нервно спросила Лада.
– Незавидная ситуация. Куда пойти, куда податься...
– Ага, кого найти, кому отдаться, – саркастически усмехнулась она.
– Отдаваться не надо. А Вадика сдать надо. Если он руки распускает.
– И что ты с ним сделаешь? Посадишь?
– А нужно?
– У тебя закурить есть?

Богдан кивнул и показал на бардачок. Курил он мало – в уважаемой компании, чтобы не казаться белой вороной, ну и когда выпьет. Но пачка сигарет при нем всегда. Раньше «Родопи» держал, сейчас – «Мальборо». Это раньше американских сигарет днем с огнем не сыщешь, а сейчас на каждом углу, да и цены не кусаются.

Лада достала сигарету, а он поднес зажигалку. Она затянулась, закашлялась. На глаза навернулись слезы, но она снова сделала затяжку – на этот раз пошло лучше.

– Давно уже не курила... Сначала Вадик за это дело гонял, потом сама не хотела.
– А сегодня случилось что-то из ряда вон, да?
– Не сегодня... А куда мы едем?
– На Советскую. Или уже передумала?
– Не знаю... Ты же из милиции.
– Ну и?..
– Я видела, как ты с бандитами разобрался.

Лада повела головой в сторону окна.

– И что?
– Ты бы мог так и с Вадиком разобраться.
– Как так?
– Ну морду ему набить.

– Даже так? – недоуменно повел бровью Богдан.

Однажды он шел по улице и увидел, как пьяный парень влепил пощечину своей подруге. Раз ударил, другой. Разумеется, он скрутил грубияна. При этом подставил спину девушке, о чем тут же пожалел. Она ударила его пилочкой для ногтей. Хорошо, куртка у него из толстой кожи – хрупкая пилочка даже пробить ее не смогла. А если бы нож у нее в сумочке был?... Такое вот неблагоприятное это дело, заступаться за женщин.

– Да ты с ним одной левой...

– Я ударю левой рукой, а ты правой – напишешь на меня заявление в прокуратуру. И твой Вадик тоже напишет...

– Нет, я не напишу. И он тоже не напишет. Он поймет...

– Давай так: ты сейчас берешь такси и едешь домой. А мне в отдел надо, с задержанными разобраться. Как закончу, так приеду к вам.

– Нет, сейчас я не могу к нему. Пьяный он, буйный... Он меня убьет!..

– Скажи ему, что в милиции была, что заявление написала. Это его успокоит.

– А если нет? Если он еще больше взбесится?..

– Тогда пусть проспится. А завтра я к нему подъеду... Ну так что, везу тебя к подруге?

– А точно завтра подъедешь?

– Если не передумаешь. Запиши мой рабочий телефон, завтра позвонишь, скажешь, как нам быть...

Богдан вздохнул. Воскресенье сегодня, выходной день. Всего две рабочие проблемы было у него на сегодня, он их уже решил, возвращался домой, а тут Лада. Думал, приключение намечается. Но не сложилось. Сначала она от него нос воротить стала, потом бандиты на «Мерседесе» появились. Сейчас она, похоже, не прочь продолжить знакомство с ним, есть у нее в глазах кокетливый призыв к подвигу, но у него снова дела. Надо разбираться с Беруловым и Горшковым. Да и с Ладой не стоит завязывать романтические отношения, пока не решен вопрос с ее гражданским мужем.

Он отвез девушку к названному дому, а сам отправился к ближайшей телефонной будке. Надо было позвонить одному человеку, по возможности встретиться с ним, выжать из него информацию по Берулову и Горшкову. Только тогда он отправится в РОВД.

Глава 2

Если существуют мерки, по которым определяются брутальные красавчики, то Эдик Пляцков точно подходил под них. Рост выше среднего, спортивное телосложение, черные как смоль волосы, синие глаза, правильные черты лица, волевой нос, широкий подбородок. И голос густой, басовитый, с интригующей хрипотцой – как раз то, что заводит женщин. Глядя на него, трудно было усомниться в том, что Эдик имел большой успех у прекрасного пола. Сам он не хвастался, даже не намекал на победы, но Богдан видел, какими глазами смотрит на него старший лейтенант Перова из инспекции по делам несовершеннолетних, кстати сказать, первая красавица отдела. Эдик залихватски подмигивал ей, улыбался, но пока дальше этого дело не шло. Что, впрочем, неудивительно. Еще месяца не прошло, как он поступил на службу в отдел, не совсем еще освоился.

– Богдан, ну ты молоток!

Он крепко пожал Городовому руку. В глазах легкий восторг, не выходящий за рамки мужских приличий. Отличился старлей, двух бандитов задержал в одиночку, и Эдик всего лишь выражал свое уважение, не более того.

– Может, лучше кувалдой назовешь? – благодушно усмехнулся Богдан. – Так лучше. И бьет тяжелей...

– Да куда уж тяжелей... Видел я этих гераклов. Быка легче завалить.

– Это и есть быки, Эдик. Только двуногие. Как они там?

– Да уже оформили... Один брыкаться стал, так его демократизаторами успокоили...

– Я думал, этого быка еще на улице объездили... Кстати, как насчет корриды? Ты с одним отработаешь, я – с другим.

– Ну-у...

– Это не предложение, Эдик. Это работа у тебя такая.

– Да я с удовольствием! – в преддверии грядущего триумфа расплылся в улыбке Эдик.

Звание у него капитанское, но с опытом оперативной работы – полный ноль. До этого он служил в армии, где-то в Белоруссии, с развалом СССР уволился, поскольку не захотел принимать присягу в иностранном государстве, вернулся в родной Народноволок. Пытался прижиться на гражданке – не вышло, поэтому подался в органы. Предложили должность оперуполномоченного уголовного розыска, он отказываться не стал. Хотя само по себе такое предложение могло показаться нонсенсом. Ни школы милиции за плечами, ни юридического образования. Во времена Союза его бы дальше патрульно-постовой службы не взяли. Но сейчас в милиции с кадрами туго, в уголовный розыск идти никто не хочет. Паспортный стол, МРЭО ГАИ, прочие теплые и непыльные места – это пожалуйста, а туда, где стреляют, – дураков нет. И вызывало уважение хотя бы то, что Пляцков не пошел работать в ГАИ, хотя мог.

Да и лишним человеком его никак не назовешь. Тот же Федорук перевелся служить в «ридну Украину», Юра Филиппов перешел служить в оперчасть СИЗО, потому что там год засчитывался за полтора. Неблагонадежный Рома Гуцин возглавил паспортный стол Закамского района, теперь он как бы уважаемый человек. Туго с кадрами, и Пляцков оказался как нельзя кстати.

Шумов недолго вводил его в курс дела, почти сразу же засунул на суточное дежурство в оперативно-следственную группу – сначала под присмотр Богдана, затем – Варенцова. Неплохо он себя показал, потому сегодня дежурит сам, без наставника.

– Горшковым займешься. Узнай, из какой он банды и откуда взялся «Мерседес».

– Да, кстати, из ГАИ звонили: «Мерседес» принадлежит гражданину Юшкевичу Илье Георгиевичу.

– Замечательно. Только Горшкову этого не говори. Пусть сам признается. Если нет, тогда скажешь. И если своего бригадира не назовет, скажи ему, что знаешь это и без него. Из банды Кипятка он. Слышал о таком?

– Что-то краем уха...

– Эта банда южную часть нашего Советского района держит. Контролирует речной вокзал и наш РОВД, – усмехнулся Богдан.

– Не понял, – недоуменно повел бровью Эдик.

– Ну это если по территориальному принципу. Но возможно, кто-то из наших кормится из бандитских рук.

– Кто?

– Дед Пихто...

У каждого человека есть хобби – кто-то собирает марки, значки, кто-то коллекционирует картины и драгоценные камни, а Городовой увлекается вербовкой агентов. Жены у него нет, работать можно хоть до полуночи, так что время для этого дела есть. Вот и сегодня он обработал администратора из гостиницы «Кама». Жулик на допросе проболтался, сказал, что через этого типа получил наводку на богатого клиента. На этом Богдан и сыграл. Взял этого деятеля в оборот, пригрозил ему статьей из Уголовного кодекса и заставил стучать. А «Кама» – это не только самая лучшая в городе гостиница, но еще и ресторан, где любит собираться всякое жулье. Был у Городового там один «глазок», теперь вот второй появился... Такая у него работа, что без оперативной информации далеко не уедешь. Под лежащий камень вода не течет, потому и приходится ворочаться...

Принудительно-добровольные осведомители раскиданы у него по всему городу, потому и владеет он информацией о криминальной обстановке. Потому и есть у него сведения, что не все сотрудники органов чисты на руку. И в райотделе не все хорошо, и в прокуратуре свои оборотни; про кого-то Богдан знает точно, о ком-то догадывается. Но свою информацию он обнародовать не станет. Время нынче такое, жажда личной наживы для многих стала смыслом жизни. Убери одного хапугу – на его место тут же придет другой. К тому же не все взяточники – сволочи и предатели.

Знал он таких людей, которые за деньги отмазывали преступника от статьи, но в трудную минуту могли прийти на помощь своему товарищу. Даже под бандитскую пулю встать, если вдруг что... Конечно, не хотелось иметь дела с продажными, но что делать, если других нет? Уберешь одного такого, а на его место придет какая-нибудь темная лошадка с той же рваческой сущностью; пока изучишь ее, приноровишься... Нет, уж лучше оставить все, как есть. Проще работать, когда знаешь, что и от кого ожидать...

– Сам все узнаешь, Эдик. Осмотришься, приглядишься, если не дурак, своим умом дойдешь... Главное, сам на этот скользкий путь не становись. Самому же от себя противно будет...

– Да нет, бандитам я продаваться не стану, – мотнул головой Пляцков.

– Бандиты сами продаются. Если цену знать... Постарайся выбить из Горшкова все, что он знает. Чем больше от него узнаем, тем лучше. Давай, дерзай.

В кабинет к себе братков тащить не хотелось. Там и без того мрачная аура, а еще от этих упырей бандитских нечистой силой фонить будет. В подвальном этаже перед изолятором временного содержания имелось только одно специальное помещение для допросов. Туда Богдан выдернул Горшкова, для Эдика. А сам отправился в камеру к Берулову.

Это было небольшое помещение с шершавыми стенами и бетонным полом. Тусклая зарешеченная лампочка под потолком, полуразрушенный постамент с чашей «Генуя», над ней водопроводная труба. Четыре спальных лежака, стол, вмурованный в пол. Камера не одиночная, но соседей у Берулова не было.

Городовой как будто не заметил, что дверь за ним закрылась. Его, казалось, совсем не пугало, что руки у бандита развязаны. А парень он мощный; если вдруг сможет ударить первым, то Богдан может остаться в проигрыше.

– Ну что, Берул, как настроение? – Он сел на свободный лежак так, чтобы от Берулова его отделял стол. – Закуришь?

Бросил на стол пачку сигарет, но браток на нее даже не глянул.

– Важную персону из себя изображаешь? – усмехнулся Богдан. – Ну-ну.

– Слышь, мусор, ты понты не кидай, не надо. И не таких видали, – скривился Берулов.

Городовой опечаленно вздохнул, достал из кармана карандаш, блокнот, сделал вид, будто поставил в нем крестик. Вернул все на место.

– Кого ты видел, Игорек? Ты «бык» непуганый, жизни еще не знаешь... Ты у нас по учетам не проходишь, я тебя не знаю, что это значит? А значит это, Игорек, что ты в банде Кипятка – человек новый...

– Какая банда?! – возмущенно всколыхнулся парень.

– А разве не банда?

– Нет!

– Но то, что ты под Кипятком ходишь, не отрицаешь?

– А кто такой Кипяток?

– Пахан твой.

– Не знаю такого.

– Я знаю... Знаю, что ты у него в банде числишься.

– Это все твои домыслы, мусор.

Богдан снова достал блокнот, поставил там еще одну невидимую отметку.

– Эй, ты чего там рисуешь, мусор?

И снова Богдан поставил крестик.

– Считаю, сколько раз ты меня мусором назвал. Я не обижаюсь. С такими, как ты, идиотами, работать – всего наслушаешься. Если на все реагировать, нервный срыв можно заработать. Поэтому я не реагирую. Но все запоминаю. Так, для будущего... А будущее у тебя сложное, Берулов. Ствол у тебя изъяли, папиросу с анашой нашли. Так что ждет тебя этап, Берулов.

– Облом у тебя выйдет, мусор! Братва меня вытащит.

Богдан снова сделал пометку и снисходительно усмехнулся, глянув на братка.

– Все от меня зависит, Игорек. Если я упрусь рогом, то никто тебе не поможет. Я знаю Кипятка. И он меня хорошо знает. Поверь, он со мной связываться не станет...

– Только давай без понтов, мусор! – презрительно скривился бандит.

– Пять раз ты меня мусором обозвал. Но я не в обиде. И тебе обижаться не советую. Обиженных в тюрьме опускают... Да ты и сам должен это знать. Кипяток живет по воровским понятиям и тебя учит, что в тюрьме есть жизнь. Тюрьма для тебя не наказание, а испытание. Такая у тебя религия или нет?

– Что-то ты не в тему несешь, мусор...

– Наверное, я что-то не так понял, – усмехнулся Городовой. – Мне сказали, что ты «бык» в банде Кипятка. А ты, оказывается, обычный баклан... Таких в тюрьме очень быстро опускают.

– Не дожدهшься, мусор!

– Ставлю тебе седьмой крестик, Игорек... Плохо, очень плохо. Теперь у тебя никаких шансов отсюда выбраться. Даже если скажешь, откуда у тебя «Мерседес» гражданина Юшкевича.

– Не скажу!.. И Юшкевича не знаю!

– Ладно, сам все узнаю... Если просто угнал, плохо. Если за долги отобрал, еще хуже. Считай, что ты Кипятка подставил. У меня к нему особых претензий нет, но теперь будут. Так бы ты на себя все мог взять, но теперь я Кипятка прессовать начну...

– Кипятка он прессовать начнет! – презрительно хохотнул Берул. – Кто ты, а кто Кипяток...

– Значит, знаешь, кто такой Кипятко?

– Да пошел ты в жопу, мусор!

– Восьмой раз... Из маленьких крестиков складывается большой крест. Ты его сложил. И на себе поставил... Я не злопамятный, Игорек, но крест у тебя каменный.

– Мусор, ты меня достал!

Богдан больше не стал ничего говорить. Берула можно сломать, и он знает, как это сделать. И сделает. Потому что это дело принципа... Сломать его можно, но агент из него выйдет никудышный. Потому что тупой он. Даже если Берулов согласится вдруг работать на Богдана, то спалится на первой же встрече с ним. К тому же у него есть информатор в банде Кипятка.

Городовой поднялся и направился к двери. Он чувствовал на спине злобный взгляд, но в жар его от этого не бросило. Не та сила в Берулове, которой можно бояться.

Он зашел в помещение для допросов и увидел, с каким презрением сплевывает себе под ноги уколобый Горшков. Он сидел на вмурованной в пол табуретке в наручниках и корчил из себя великого криминального босса.

– Ну что? – глянув на Пляцкова, спросил Богдан.

Эдик в ответ выразительно развел руками. У него тоже ничего не вышло.

– Ничего, время лечит. Оно же и калечит...

– Тебя оно же и покалечит, мусор, – презрительно скривился Горшков.

– Мусор у тебя под ногами. Нахаркал, как свинья, – зло посмотрел на него Богдан.

– Ничего, уберешься.

– Это ты мне сказал? – с безмятежным удивлением спросил Городовой.

– Ну а кому еще? – с вызовом хмыкнул бандит.

Богдан ударил его в живот. Он знал, как и куда бить, поэтому боль не просто скрутила Горшкова, она сбросила его с табурета на пол. Мощный он парень, тяжелый, но Богдану силы не занимать. Одной рукой старлей схватил братка за ворот, другой за штанину и, как тряпкой, провел им по полу, стирая плевки.

– Ну вот, уборка закончилась.

– Ты еще кровью умоешься, мусор... – прохрипел Горшков.

Но Богдан отвечать на этот выпад не стал. С помощью Пляцкова он вытащил бандита из помещения, а там к ним подключился дежурный по изолятору. Задержанного затолкали в камеру, заперли за ним дверь.

– Упертый попался, – сказал Пляцков, отряхивая ладони хлопком одной о другую.

– Потому что дубовый.

– А твой как?

– Та же порода. Что ж, будем заниматься резьбой по дереву. И резать, пока горячо. Мне нужен адрес Юшкевича.

– Есть адрес. Это на Победы, дом восемнадцать, квартира... – скороговоркой выдал Эдик. Но вдруг запнулся. Памяти не хватило. Хотел блеснуть, но не вышло. Впрочем, это не повод для насмешки. – У меня записано, надо глянуть...

– Глянь... Надо будет по этому адресу проехаться.

– Я могу.

– Да нет, я сам.

– Поздно уже.

- Ночь – самое лучшее время для работы.
- Ну смотри, тебе видней.

Свой подбитый «Москвич» Богдан оставил на стоянке перед РОВД, а к Юшкевичу отправился на оперативной машине.

Глава 3

Высокий, астеничной внешности мужчина в дорогом кожаном плаще сосредоточенно смотрел перед собой. От него пахло коньяком; видно, что он подшофе, поэтому и приходилось ему себя контролировать, чтобы не шататься.

Он даже не шелохнулся, когда лифт остановился, но сильно качнулся, когда переступал через порог кабинки. Поддерживать его Богдан не стал, и он задел плечом краешек отошедшей в сторону двери; та завибрировала, загнула.

Мужчина вышел на седьмом этаже, куда поднимался и сам Богдан. Но это было не единственное совпадение. Оказывается, его спутник по лифту стал открывать своим ключом дверь в нужную ему квартиру.

– Юшкевич Илья Георгиевич? – сухим казенным тоном спросил Городовой.

Мужчина испуганно шарахнулся в сторону, ключ вывалился из его рук. И на Богдана он уставился, как жертва – на киллера.

– Спокойно, Илья Георгиевич, спокойно! Я из милиции. Старший лейтенант Городовой.

– Из милиции? – стал успокаиваться мужчина. – И удостоверение есть?

– Есть.

Стараясь не делать лишних движений, Богдан достал из кармана «корочки», раскрыл их, предъявил.

– А вы думали, что я киллер? – с каверзой улыбнулся он.

– С чего вы взяли? – фальшиво удивился мужчина.

– Показалось... Могу я посмотреть ваши документы?

– Паспорта нет. Только права...

Водительские права были выписаны на Юшкевича Илью Георгиевича.

– А техпаспорт на машину? – спросил Богдан.

И техпаспорт нашелся.

– Только машины нет, – горько усмехнулся мужчина.

– Почему нет? На штрафстоянке ваш «Мерседес». Я в него сегодня врезался...

– Вы?! Врезались?

– Не повезло... Кстати, бандитам тоже не повезло. В изоляторе они, за угон вашего автомобиля. Или это был не угон?

– Э-э... Может, в квартиру пройдем?

– Почему нет?

Юшкевич поднял ключ, открыл дверь.

Квартира у него большая, четырехкомнатная, обстановка, как в лучших домах – стильная роскошь, комфорт. Только уюта нет. Может, потому, что не чувствовалось здесь присутствия женской руки?..

И полы не блещут чистотой. Потому Юшкевич сам не стал разуваться и Богдану не велел. Он прошел в гостиную с декоративным камином из мрамора, сел на кожаный диван, Богдану показал на кресло из этого гарнитура.

– Значит, моя машина на штрафстоянке?

– Да. Завтра вы ее можете забрать.

– Это хорошо, – не очень весело сказал Юшкевич.

– А мне почему-то кажется, что не очень... Вы сами отдали машину бандитам?

– Каким бандитам?

– Берулу и Горшку.

– В общем, да...

- Это в общем. А в частностях?
- Я, конечно, не хотел отдавать, но у меня возникли долги...
- Перед кем долги? Перед бандитами?
- Да нет, просто долги, – замялся Юшкевич.
- Перед кем?
- Ну-у...
- Если бандиты забрали у вас «Мерседес», значит, долги были перед ними.
- Если исходить из логики, то да.
- Да, логика – вещь упрямая. Но страх перед бандитами сильнее. Потому и не хотите вы, Илья Георгиевич, признаваться в том, что вам приходится платить бандитам за «крышу».
- А кому не приходится? Милиция же не может нас защитить, – пренебрежительно усмехнулся Юшкевич.
- А вы обращались в милицию за помощью? – пронзительно посмотрел на него Богдан.
- Нет. А зачем? И так все ясно.
- Что ясно?
- Ясно, что это бесполезное дело.
- Но вы же не обращались за помощью. Не обращались, но вам все ясно... Ведете себя, как кролики перед удавом. Он пасть разевает, а вы сами в эту пасть лезете. Еще и радуетесь. Бандиты хорошие, а милиция плохая...
- Это все демагогия.
- Демагогия у вас. Потому и платите бандитам. Сколько за «крышу» лично вы платите?
- Секрет фирмы.
- Не хочешь говорить? – перешел на «ты» Богдан.
- Нет, просто это неважно...
- Но платишь?
- Плачу.
- Плачу́ и плачу́. Или плачу́ и плачу́?
- Да нет, не плачу.
- А выпил чего? С горя?
- Нет, просто выпил. Выходной сегодня...
- Богдан поднялся так резко, что Юшкевич испуганно вздрогнул. Он подошел к нему, взял его за руку, ткнул пальцем в ребро ладони, на котором отпечатались чернильные точки.
- Ты работал сегодня, Илья. А говоришь, выходной... Что писал? Может, завещание?
- Нет.
- Может, отказную от своего бизнеса?
- Зачем?
- Затем, что бандиты попросили. Они же не требуют, они просят... Что у тебя за бизнес?
- Оптовая торговля. Всяко-разно... В общем, крутимся понемногу...
- Понемногу. Но на «Мерседес» заработал. И квартирка ничего.
- Ну да, были золотые времена. Сейчас не то...
- Почему?
- Да конкурентов много, и рентабельность уже не та...
- Поэтому и за «крышу» заплатить нечем?
- Вроде того... Только не все так плохо, как кажется. Я сразу несколько выгодных контрактов заключил, все деньги под них положил. Даже кредиты взял...
- А бандиты ждать не хотят? – подсказал Богдан.
- Ну да, не хотят.
- Поэтому «Мерседес» забрали?

- Не совсем забрали. В залог взяли. Пока деньги не отдам.
- Красивый у тебя «Мерседес». Сколько лет?
- Два года.
- Бандиты в хлам его убить могут. Тебя не жалеют, и машину твою жалеть не будут.
- Да понимаю, – вздохнул Юшкевич.
- Понимаешь, но машину отдал.
- А куда деваться?
- Может, заявление напишешь?
- Какое заявление?
- Так, мол, и так, Берулов и Горшков требовали деньги за «крышу», расплатиться ты не смог, поэтому они отобрали у тебя машину.
- И что будет, если я напишу?
- Посадим Берулова и Горшкова. За вымогательство.
- Они – пешки.
- Я знаю.
- Вы их посадите, а ко мне другие придут.
- И тех посадим.
- Да, но после того, как они забьют последний гвоздь в крышку моего гроба.
- Не бойся, в обиду тебя не дадим.
- Ну да, конечно! Так я и поверил!
- Не веришь?
- Нет. И заявления писать не буду.
- Хорошо, мы разберемся с ними и без заявления. Но ты все равно должен поверить, что милиция в состоянии тебя защитить.
- Хотелось бы верить. Очень хотелось бы верить, но...
- Если хочешь верить – верь... Сколько ты платишь Кипятку?
- Кому?
- Только не говори, что не знаешь, кто такой Кипяток, – поморщился Богдан.
- Ну знаю...
- Боишься его?
- Боюсь.
- А я не боюсь. Потому что знаю, кто это такой. Шпана подзаборная, возомнившая о себе хрен знает что.

Два-три года назад уличные банды Лехи Кипятка и Паши Мохнатого враждовали с бригадой Ковалья и его босса Шурина. Драки на пустырях, поножовщина... Шурин и Коваль были типичными представителями спортсменов-рэкетсменов. Кипяток же и Мохнатый проповедовали блатную романтику. Шурин заказал и убил вора в законе Рычага, который держал центр города и контролировал Закамский район. В это же время в городе появился другой законник – Махор. Он приехал к сестре Мохнатого, крепко подружился и с ним, и с Кипятком, объединил их банды под своим началом, навалился на Шурина и смял его. Коваль погиб, а его бригаду возглавил Кот, который отошел под Махора. Шаг за шагом законник подобрал под себя все бригады, что делили между собой город. Сейчас Махор – большая величина, ему в общак отстегивают и бандиты, и жулики. Мохнатый сидит, а его банду объединяет под собой Кипяток, у которого с Махором особые отношения. Неудивительно, что Кипяток сейчас в большой силе. Только вот Богдан его совершенно не боится.

- Ну издали легко говорить, – недоверчиво усмехнулся Юшкевич.
- Почему издали? Я ему в лоб это могу сказать.
- Хотелось бы на это посмотреть.

– Мелкая ты рыбка, чтобы на это смотреть. Рыбешка, которую щуки могут сожрать. Потому лучше сиди да помалкивай, – пренебрежительно сказал Городовой. – И жди, когда я решу твою участь.

– Какую участь?

– Платить или не платить... Надеюсь, что платить ты не будешь. Хотя утверждать не берусь. Все зависит, как фишка ляжет. Но фишку кидаю я...

Богдан прекрасно понимал, почему бизнесмены не обращаются в милицию за помощью, и мог бы принять упрек со стороны Юшкевича как должное. Но не принял. Задело его. Потому что почувствовал свою слабость перед этим человеком, который вовсе не обязан кому-то платить за криминальную «крышу». Достаточно того, что он платит государству, в том числе и за то, чтобы закон защищал его конституционные и гражданские права.

И вообще, распоясались бандиты. Машины у людей средь бела дня отбирают, на ментов бросаются, за языком не следят. Богдан, конечно, не титан, всю эту бешено пульсирующую массу не осилит, но на точечный профилактический укол его должно хватить.

Об этом он думал по дороге в РОВД. Поэтому и свернул с пути, поехал к речному вокзалу.

Здание это построено было в начале восьмидесятых годов в стиле позднего советского модернизма. Красивое здание с куполообразной крышей, немного помпезное. Административная часть, кассы, зал ожидания. Было еще и кафе, которое не так давно расширили за счет зала ожидания и превратили в ночной клуб со стриптизом. Правда, репутация у этого заведения не очень. То избыют кого-нибудь до полусмерти, то подрежут. Потому что братва здесь любит собираться.

Фактически владельцем клуба был Кипяток. Казалось бы, в его интересах сделать заведение безопасным; вроде бы он даже пытался навести здесь порядок, но воз и ныне там. Недели три назад здесь жестоко избили какого-то парня из Юбилейного района. На братка нарвался, не так что-то сказал... Не знал, бедолага, что сюда лучше не соваться, на том и погорел.

Неудивительно, что не толпится народ перед входом в клуб, безлюдно вокруг. Хотя и освещение здесь яркое, и вывеска в неоновых огнях, музыка зазывающая играет.

Богдан остановил машину на противоположной стороне дороги, что проходила мимо клуба, в темном месте. Он знал, что в это время Кипяток мог быть здесь. Как знал, что авторитет не обременяет себя охраной. Даже на важные встречи он берет с собой максимум двух «быков» из своей свиты. А так и в одиночку домой может поехать. А чего ему бояться? Криминальная обстановка в городе вроде бы спокойная: банды между собой не воюют, кровь ручьями не льется. Если возникают какие-то трения, вопросы решаются через арбитраж Махора. А кто из подзаборной шпаны осмелится напасть на самого Кипятка?..

Время позднее, скоро полночь, и неизвестно, когда Кипяток отправится домой. А он здесь, в клубе; на это указывал стоящий среди прочих иномарок черный «БМВ» седьмой модели. Именно на такой машине ездил Кипяток...

Впрочем, Богдан не унывал. Он привык уже к таким вот засадам на криминального зверя. И позднее время его не смущало. Не беда, что завтра рано вставать. Пока Кипятка нет, он может вздремнуть вполглаза.

Он знал свою особенность просыпаться в нужный момент, поэтому смело закрыл один глаз, а в другом оставил только узкую щелочку. Пространство вокруг него сгушалось, тяжело, свет от парадного крыльца тускнел, исчезал. Но вот смутно обозначилось какое-то движение, и сознание вынырнуло из дремы.

Ложная тревога. Два каких-то качка вышли из клуба, один из них обнимал глупо хихикающую девушку. Похоже, колес барышня наглotalась, потому и поведение несуразное.

Качки вместе со своей подружкой забрались в машину и уехали. Возможно, девчонка вляпалась в историю; быть может, ее сейчас отвезут куда-нибудь на хату и покажут ей жестокую любовь, – но Богдан сейчас мог помочь ей только тем, что запомнил номер машины. Если вдруг в скором времени поступит сообщение о пропаже молодой девушки с белокурыми вьющимися волосами, он обязательно вспомнит этот момент. Возможно, девушка к этому времени будет уже мертва, но ведь никто же не тянул ее силком в бандитские объятия...

Почему-то вспомнилась Лада. Кажется, она собралась обратиться за помощью к бандитам. Надо было рассказать ей, чем заканчивается любовь овечки к зубастому волку. Этот зверь хорош, только когда сыт, но если он голоден...

Богдан еще несколько раз погружался в дрему и выныривал из нее, прежде чем показался Кипяток. Слегка покачиваясь, он вышел из клуба в паре с одним из своих дружков, с ним подошел к машине, похлопал его по плечу, сел за руль. Стас Жбанов по кличке Жбан помахал отъезжающему «бумеру» и снова направился в клуб. А Богдан тронул машину с места.

Похоже, Кипяток осознавал степень своего опьянения – ехал не очень быстро, поэтому достаточно ровно.

Он подъехал к высотному дому в своем родном шестом микрорайоне, поставил машину напротив подъезда. Похоже, Кипяток не заметил, что неподалеку припарковался Богдан. К подъезду он направился без оглядки. Набрал код замка, но дверь за собой закрыть не успел. Богдан взял его за плечо, развернул к себе и, двумя руками схватив за грудки, прижал к стене в междверном тамбуре. Обыскал, выдернул из-за пояса пистолет, из одного кармана вытащил кнопочный нож, из другого – кастет.

– Городовой, ты, что ли? – возмущенно протянул Кипяток.

Не слабого он десятка и не робкого. Но сейчас по сравнению с Богданом бандит выглядел жалко и сам это понимал. Потому что возмущение прозвучало беспомощно.

Не красавец он, мягко говоря. Нос похож на свиной пятак, рот, как у лягушки, глазки маленькие, темная душонка через них просматривается. На лбу шрам и на щеке, на губе глубокий рубец. Богатое у него уличное прошлое. Да и сейчас он живет не менее опасной жизнью.

Богдан забрал у него ствол, нож и кастет, после чего отпустил. Отступил на шаг назад, смотря бандиту в глаза, но при этом держа в поле зрения его руки.

– Ты чего без охраны ходишь, Кипяток? Жить надоело?

– Я сам себе охрана.

– Хреновая ты сам себе охрана.

– Ну не все же мусора такие отмороженные, – криво усмехнулся авторитет.

Богдан мило улыбнулся ему и шагнул вперед. Удар в солнечное сплетение поставил бандита на колени. Было больно, но такая поза его не устраивала, потому он поспешил подняться.

– Это тебе за мусора... А так – ничего личного.

– Ну ты в натуре, мент... – натужно распрямляясь, прохрипел Кипяток.

– Леша, ты меня знаешь. Я правда отмороженный.

– Да пошел ты знаешь куда... – беззубо буркнул авторитет.

– Туда ты сам пойдешь. Если дальше будешь тупить. Ты что за бакланов к себе в бригаду взял?

– Это ты о ком?

– Берул меня разозлил. И Горшок.

– Э-э, ну есть такие... Их менты повязали, да? Твоя работа, да?

– Ты же знаешь, кто на меня с мечом, к тому я с наручниками... Наехали они на меня. И получили. Но дело не в том. Дело в том, что они на Юшкевича наехали. «Мерседес» у него забрали...

– Я не при делах.

– Да? Откуда я тогда знаю, что они на тебя работают?

– Ну ты же Городовой, ты все знаешь... – со смесью презрения и почтения сказал Кипятток.

– Нет их у меня в картотеке. Потому что ты недавно их к себе взял...

– Может быть, – озадачился бандит.

– Сдали они тебя, Леша. Да я и сам понимаю, что ты за всем этим стоишь.

– А чего тут такого? Юшкевич по выплатам просрочил, пацаны с него взыскали...

Богдан снова ударил бандита в живот. На этот раз сам помог ему встать на ноги. Схватил за шкурку и рванул вверх.

– Я не понял, Леша, ты с кем сейчас разговаривал? Какие выплаты? Ты что, мля, налоговая инспекция?.. Ты вымогаешь у людей деньги. Ты бандит, Леша. По тебе статья плачет...

– Ты ничего не докажешь, мент! – глазами затравленного волка посмотрел на него авторитет.

– Зачем я буду что-то доказывать? Я тебя со стволом на кармане взял; сейчас оформлю по всей форме, и поедешь ты комаров на зону кормить...

– Ничего у тебя не выйдет.

– Уверен?.. А я нет. И знаешь, почему? Потому что ты под блатного косишь. А параша ты не нюхал. Непорядок. Ты, может, так не считаешь, а Махор точно так думает. Да и Мохнатый скоро откидывается. Для Махора это проблема, потому что с Мохнатым должен будет властью поделиться. Рамсы могут возникнуть, все такое... А тут все по заказу: ты в тюрьму, а Мохнатый на твоё место... Кто за тебя заступится, а?

На какое-то время Кипятток завис в напряженном раздумье. Наконец растормозился.

– Слышь, командир, может, договоримся?

– Расслабься. Не собираюсь я тебя пока сажать. Не для того я здесь. Поговорить хотел.

– Ну так давай поговорим... Пошли ко мне, у меня коньячок классный есть. Хочешь, девочек вызовем? – с хитромудрой улыбкой предложил Кипятток.

Не хотел Богдан бить его, но кулак сам по себе сорвался с цепи. Хорошо, удар был не сильный, парень лишь слегка согнулся в поясе.

– Ты с кем разговариваешь, Леша? Я – мент, я с такими уродами, как ты, не выпиваю. И девочек я себе сам найду...

– Чего ты хочешь? – сквозь зубы спросил бандит.

– Берул и Горшок сядут за стволы, которые при них были. И чтобы никаких движений с твоей стороны – ни адвокатов, ни звонков. Это раз. И Юшкевича вы больше не трогаете. Не должен он тебе ничего, понял?

– А если нет?

– Тогда без охраны больше не ходи.

Богдану еще не приходилось вершить самосуд с летальным исходом. Но почему-то он ничуть не сомневался, что сможет забить Кипятка до смерти. И застрелить его будет не сложно. Это же не человек, это упырь, который сосет кровь из предприимчивых людей.

Он мог бы отправить его в тюрьму прямо сейчас, но вряд ли сможет посадить надолго. Слишком много заступников объявится, еще самого в превышении служебных полномочий обвинят. Но еще обидней будет то, что на место Кипятка придет другой кровопийца – тот же Жбан, например. А это произойдет обязательно, тут и к бабке не ходи. Так что лучше не заморачиваться с ним.

– Опасный ты человек, Городовой, – в раздумье покачал головой Кипятток.

- Вот и не связывайся со мной. Целее будешь.
 - А кто сказал, что я собираюсь с тобой связываться?
 - Глаза твои шакальи сказали. Я же тебя насквозь вижу... Если что-то задумал, лучше откажись. Знаешь, как пресекается попытка к бегству?
 - Чур, тебя, начальник! – примирительно улыбнулся Кипяток.
 - Значит, договорились... Бывай, Леша. Здоровья желать не буду.
- И плакать Богдан не станет, если с Кипятком вдруг произойдет что-нибудь страшное. И не очень удивится, если бандитский авторитет замыслит против него что-то нехорошее. Что ж, чему быть, того не миновать...

Глава 4

Солнце клонилось к закату, заглядывало в окно и слепило глаза. Пришлось Богдану оторваться от протокола, задернуть штору.

– Хорошее окно, – угрюмо вздохнул Берул. – Большое.

– Ага, и решетка декоративная. Не то, что у тебя, да? – возвращаясь на место, усмехнулся Городовой.

Третьи сутки пошли с тех пока, как он задержал вооруженных бандитов. Всего третьи сутки, а Берула как будто подменили. Из быка в телка превратился. И куда только вся агрессия делась. И все потому, что Кипяток отказался от него. Предлог у него для этого был. Берул и Горшок раскололись, предали его, и поэтому никакой им пощады.

– Ну да, паршиво в камере, – вздохнул парень.

– За что, как говорится, боролся...

– Слышь, начальник, зачем ты меня подставил? – с бессильной претензией спросил бандит.

– Я тебя подставил?!

– Ну да, пацаны думают, что я их сдал.

– А разве нет? Твои пацаны по нашей земле ходят, закон нарушают, но мы их особо не трогаем. А ты быковать начал, зубы показывать, меня разозлил, моих товарищей... Пришлось мне с твоим боссом поговорить, объяснить ситуацию. Боюсь, что ему не понравился наш разговор... Я же сказал тебе, что ничего не забываю, – не злорадно, но и без всякой пощады смотрел на бандита Богдан. – Ты не поверил. А зря.

– Слышь, начальник, может, назад все отыграем? – опустив голову, прогнусавил Берул.

– В каком смысле назад?

– Ну не буду тебе больше грубить.

– Может, еще и прощения попросишь?

– Если это поможет...

– Не поможет. И мы не в детском садике.

– Может, я завязать хочу.

– С чем?

– Ну со всем этим... Я же не бандит... Я спортом занимался, боксом, за город выступал. За округ, когда в армии служил...

– И что с того?

– Не бандит я... Спортсмен я. Горшок сказал, что его друг один к себе зовет. А друг в бригаде у Кипятка. Ну я и пошел...

– Ты деньги у бизнесмена вымогал.

– Это в первый раз, – не поднимая головы, буркнул Берул.

– Да, но вел ты себя, как будто с детсада рэкетом занимался...

– Это не рэкет, это «крыша». Барыга нам за охрану платил...

– Какой барыга?

– Юшкевич который...

– Значит, в первый раз на дело пошел?

– Ну да.

– И что, тебе ствол сразу дали?

Богдан изъясил у Кипятка пистолет и обратно не вернул. У него «ТТ» был, и у Берула с Горшком та же система.

– Да нет... То есть да.

– Кто дал?

– Никто. Мы с Горшком нашли стволы... Я же не пытался в тебя стрелять, начальник.

– Ну спасибо тебе большое за это.

– Может, назад отыграем? Я раскаиваюсь, все такое...

– Если раскаиваешься, считай, что тебе повезло. Получишь свои два года по двести восемнадцатой, отсидишь... Всего-то два года!

– Эх, начальник... – сокрушенно вздохнул Берул.

Не хочется ему в тюрьму, но ведь не государство его в бандиты призывало, сам в это дерьмо вляпался. Сам пусть и расхлебывает.

Богдан собрался продолжить допрос, но дверь вдруг открылась, и показалось лицо Пляцкова.

– Убийство на Герцена! – взбудораженно сообщил он. – Шумов зовет.

– Ну, если Шумов...

Городовой распорядился отправить Берулова в камеру, а сам поднялся в кабинет к начальнику уголовного розыска.

– Оперативно-следственная группа уже выехала, – сказал Шумов.

Богдан поздно получил офицерское звание. Шумов всего на четыре года старше, чем он, но был уже майором, когда Городовому присвоили «лейтенанта». Потому что служить рано начал, и сыскарь он хороший. Не старый, всего тридцать три года ему, но залысины уже широкие и глубокие. Высоколобый, потому кажется, что и мозг у него большой. Что в общем-то не так уж далеко от истины. Может, Василий и не гений, но дураком его точно не назовешь. Взгляд у него цепкий, пронизательный, одним словом – ментовской.

– Давай, мы тоже поедem, посмотрим, что там, – доставая из сейфа пистолет, сказал Шумов.

– Ну, если подвезете... А то моя «каракатица» в ремонте.

Богдан уже дорос до того, чтобы обращаться к начальнику на «ты», но с ними Пляцков, поэтому он удержал себя на ноте «вы».

Шумов был отличным сыскарем, но, увы, и его коснулся тлетворный дух золотого тельца. Вряд ли он конкретно на кого-то работал, но Богдан знал как минимум три случая, когда Шумов пренебрег законом ради личной выгоды. Преступления во всех случаях не тяжкие, но все-таки надо было возбуждать уголовное дело. А Шумов этого не сделал... Потому и машина у него получше, чем у Городового. Не самая новая, но еще и не старая «Лада» шестой модели. Восемьдесят девятого года выпуска, тридцать тысяч пробега. Мечта опера.

– А моя Лада уехала, – закрывая за собой дверь, подумал вслух Богдан.

– Какая «Лада»? У тебя же «Москвич»!

– Да я не про машину...

Так и не позвонила ему Лада. Видно, с мужем со своим помирилась, решила, что не надо его воспитывать. Обычная, в общем-то, история.

Он забыл о Ладе, но снова вспомнил, когда машина оказалась на улице, с которой Богдан ее подобрал... Да, она стояла на перекрестке улиц Свердлова и Герцена. И дом, куда Шумов привез его, находился неподалеку от этого места.

Девятиэтажный крупнопанельный дом, чистый подъезд с кодовым замком, ухоженный лифт. И квартира, в которой лежал убитый, производила впечатление.

Чувствовалось, что труп пролежал в комнате как минимум со вчерашнего вечера. На улице тепло, а батареи топят, как при морозе, а это, мягко говоря, не самые лучшие условия для хранения мертвого тела. Но все-таки Богдан понял, что синяки на лице покойника – это не только трупные пятна. Нос, похоже, сломан, губа разбита, а на виске еще и рана. Да и так понятно, что избили мужика. Журнальный столик перевернут, осколки хрустальной вазы на полу, ковер скомкан, стекло в книжном шкафу разбито...

– Похоже, об угол стола стукнулся, когда падал, – сказал Голубев.

Он уже принял «фронтовые» сто капель для успокоения своей и упокоения чужой души. Судмедэкспертиза – дело тонкое, на грани между тем и этим миром, в таких материях без ста граммов не разберешься.

– Но не сам же упал.

– Не сам. Били его. Причем жестоко. Он защищался. Кулаки в кровь сбиты, под ногтями волокна материи, возможно, и соскобы с кожи... Да, и еще пуговица от куртки была... Да тут следов масса. Убийцы за собой не подчищали...

– Это хорошо... Кто-нибудь что-нибудь видел?

– Варенцов соседей опрашивает...

Богдан и сам был не прочь начать поиск возможных свидетелей. Уж больно запах нехороший в квартире. Да и Пляцкова с непривычки тянет на свежий воздух.

– Труп кто обнаружил? – спросил Шумов.

– Мать покойного. Открыла дверь, а тут такое... Ее Михайлов на кухне валерьянкой отпаивает...

– Она, я так понимаю, ничего не видела.

– Разумеется, нет. Труп со вчерашнего вечера здесь лежит...

– Ну, если следователь с матерью покойного говорит... – Богдан осекся, глянув на фотографию, стоявшую в нише секретера, что составлял единое гарнитурное целое с книжным и сервизным шкафом.

– Что такое?

– А как покойника зовут?

– Вадим... Ивченко Вадим Юрьевич, – подсказал Голубев, с подозрением глядя на Богдана. – А что?

– Да то, что мне этого товарища заказали.

На фотографии потерпевший стоял плечом к плечу с блондинкой, в которой Богдан узнал Ладу.

– Эй, с тобой все в порядке? – спросил Шумов.

Видно, Богдан завис в шоковом раздумье, если он щелкнул перед его глазами пальцами.

– Я в воскресенье девушку подобрал недалеко от этого дома. Она к подруге ехала. Узнала, что я из милиции, сказала, что муж ее избивает. Попросила морду ему набить. Я согласился только на профилактическую беседу, и то, если она мне позвонит...

– Позвонила?

– Нет. Я решил, она передумала... А она, я так понял, кого-то наняла. Видно, перестались ребята...

– Она? – кивнул на фотографию Шумов.

– Она.

– Красивая.

Лада действительно выглядела роскошно. На ее фоне Ивченко смотрелся блекло. Жидкие волосы на плоской поверхности широкой головы, неправильные и мягкие черты лица, крупный, согнутый вправо нос, двойной подбородок. Глаза не злые, но взгляд колкий, недружелюбный. Казалось, Вадим осознавал, что не выдерживает никакого сравнения со своей женщиной, оттого и дулся на весь мир. И в том числе на фотографа, который, как ему могло казаться, посмеивался над этим несоответствием. Может, комплекс у мужика сложился, потому и стал он ревновать Ладу, бить ее?..

– Жаль, если сядет.

– Будем разбираться... Где она сейчас?

– Я с ней больше не виделся.

– А где она может быть?

– Она к подруге ехала. Сказала, что ей некуда больше податься. Я ее к этой подруге и привез. Улица Советская, дом тридцать восьмой, подъезд третий, квартиру не знаю. Но это не проблема.

– Ну и что мы здесь делаем?.. Пляцков, поступаешь в распоряжение следователя Михайлова, спроси мать покойного об этой девушке, – распорядился Шумов, вынимая из ниши фотографию Вадима и Лады.

– Лада ее зовут, – напомнил Богдан.

– Как тут не запомнить... Эх, Лада, Лада, наша ты награда... За труды наши праведные...

Последние слова Шумов договаривал уже на лестничной площадке. Он даже не пытался скрыть радости по поводу того, что появился достойный повод убраться с места происшествия. Он готов был ехать хоть за чертом лысым, лишь бы здесь не оставаться. А тут красивая девушка... Он женат, но посторонние женщины не утратили для него своей привлекательности.

– Богдан, вспомни, что эта Лада еще тебе говорила? – в машине спросил Шумов.

– Сказала, что может обратиться за помощью к бандитам.

– Сильное заявление.

– Я бы даже сказал, чересчур.

– Думаешь, обратилась?

– Может, к бандитам обратилась. Может, просто к каким-то бакланам. Хотелось бы поскорей это выяснить...

Подруга Лады жила в четырехэтажном сталинском доме послевоенной уже постройки. По три квартиры на лестничной площадке, значит, всего двенадцать в одном подъезде. Не так уж и много. К тому же возле подъезда сидели старушки, сплетницы-осведомительницы. Теплый сегодня денек, сухой, Богдан и сам бы с удовольствием посидел на скамейке.

Он вежливо поздоровался, показал фотографию, сказал, что нашел ее и хочет вернуть хозяйке.

Шумов остался в машине. Увидев его из окна, Лада могла заподозрить нехорошее. А так она подумает, что Богдан появился здесь, чтобы продолжить знакомство с ней.

– Где ж ты ее нашел? – спросила старушка с высохшим лицом и глазами на мокром месте.

– На улице лежала.

– Да? Что-то рамка чистая... Не похоже, что на улице валялась... Может, твоя девушка? Так ты и скажи, что ее ищешь.

– А если моя девушка?

– Тогда не стану тебе ничего говорить.

– А может, все-таки?

– Да ладно, Матвеевна, чего уж там? – забеспокоилась круглолицая старушка в пуховом платке. Судя по блеску в ее глазах, ей не терпелось спустить с поводка сплетню. – Он уже взрослый, он все поймет... Да и зачем ему такая шалаболка? Парень симпатичный, другую себе найдет...

– Она что, гуляет с кем-то? – для вида нахмурился Богдан.

– Да, видели мы ее тут с одним. В обнимку шли. Пьяные. Она хохочет, весело ей... Тьфу!

– И музыка всю ночь играла, – возмущенно сказала третья старушка. – Хорошо, стены у нас толстые, не очень слышно. Но было...

– Когда было?

– Вчера было, позавчера... Она это, – круглолицая старушка показала на фотографию, – из машины с парнем выходила, бутылки у них в пакете звенели. Он ее в дом повел. За талию взял и повел. А она и рада. Тьфу!

– А в какую квартиру повел?

– Известно, в какую! К Лизке. В пятнадцатую квартиру.

– А Лизка эта чем известна?

– Да такая же... прости господи!

– Да нет, уже не такая, – не согласилась четвертая старушка. – Замуж вышла.

– Ну вышла... А музыка все равно играет!

– Молодые, потому и музыка. Как им без музыки... А то, что друзья ходят, так потому и ходят, что молодые...

– Спасибо вам, милые дамы! Пойду я.

Богдан направился к подъезду.

– Куда ты, парень? Зачем тебе это? – спросила круглолицая бабка. – Гони ее прочь!

Богдан в ответ лишь загадочно улыбнулся. Не до пустых разговоров ему сейчас. Он след взял, ему на мелочи отвлекаться нельзя.

Глава 5

Дверь ему открыла симпатичная шатенка с большими светло-кариими глазами. Выщипанные брови, густо подведенные тушью ресницы, плотный, хотя и не чрезмерный слой тонального крема на лице, подрумяненные скулы, ярко накрашенные губы, длинные волосы аккуратно уложены в стильную прическу. Кофта на ней белая из искусственного шелка, короткая, чуть ниже пояса, черные блестящие лосины, тапочки на высоком каблуке. Материал, из которого сшита кофта, не самый прозрачный, но все равно заметно, что весьма приличных размеров грудь не стеснена бюстгалтером.

– Привет! – весело подмигнул он ей.

– Ну привет, – смерив его растеряннo-недоуменным взглядом, кивнула девушка.

Похоже, она ждала кого-то другого. Из глубины квартиры доносился аромат жареной курицы. Похоже, намечалось очередное торжество. А ведь среда сегодня, и завтра – рабочий день.

– Ты Лиза?

– Я?.. Да, Лиза...

– А мне Лада нужна.

– Зачем?

– Скажи, что я Богдан. Из милиции.

– А-а, Богдан... – слегка заторможенно протянула Лиза. – Ну проходи.

Он мог бы подумать, что девушка под кайфом, но взгляд у нее не мутный, зрачки нормальные.

Прихожая в квартире крохотная, темная, зато комнаты большие, с высокими потолками. Мебель пятидесятых-шестидесятых годов, вполне приличная, далеко не хлам. На кожаном диване с высокой плоской спинкой сидела Лада. Стол овальный перед ней, скатерть уже постелена, но сервировки еще нет. Она делала себе маникюр, посматривая в телевизор. Больше в комнате никого не было. И в прихожей у двери на полу не наблюдалось мужской обуви. На нижней полке что-то стояло, но это неудивительно, ведь Лиза жила не одна, а у мужа должна быть смена обуви.

– Привет!

– Богдан?! – удивленно вскинула брови Лада.

– Не ждала?

– Как ты меня нашел?

– Я же опер... А у вас тут что, праздник какой-то?

– Да нет, просто... Никита сейчас придет...

Похоже, на язык напрашивалось и другое мужское имя, но Лада не стала продолжать.

– Никита – муж Лизы?

– Ну да...

Лада поднялась из-за стола. Блузка на ней белая – кажется, та самая, которая была у нее под жакетом; все та же кожаная юбка... Возможно, она не была дома с тех пор, как уехала. А может, после того, как погиб Вадим, ей просто не позволили забрать свои вещи? Может, она сама не захотела...

Она подошла к Богдану, встала к нему боком, как будто для того, чтобы он обнял ее за талию и поцеловал в щеку. Она действительно этого хотела? Или привыкла к тому, что знакомый мужчина должен облапить ее и облобызать как минимум по-дружески? От нее приятно пахло французскими духами, и выглядела она так соблазнительно, что трудно было удержаться от искушения последовать ее немому приглашению.

– Он сейчас на работе?

- На тренировке...
- А это у него что, вместо работы?
- Тебе не все равно? – удивленно и с укором посмотрела на него Лада.
- Ну интересно... Наверное, карате занимается, да?
- Кикбоксингом.
- Теперь ясно.
- Что тебе ясно?

Пилочка осталась у нее в руках, и она принялась подтачивать ноготь на безымянном пальце.

- Почему ты не позвонила мне, ясно.
- А я должна была тебе позвонить?
- Ну мы же договаривались...
- Договаривались.
- Но вы тут и без меня разобрались, да? Никита к Вадик у твоему сходил, да? – спросил

Богдан.

- Тебе это так интересно? – с укором глянула на него Лада.
- Ну да. Так бы я с твоим Вадиком поговорил, мы бы решили вопрос. Там, глядишь, ты бы в ресторан со мной согласилась пойти. Ну и дальше...
- Что дальше? – с кокетливой насмешкой спросила она.
- Ну всяко-разно... А тут кто-то другой проблему решил. Как его зовут?
- Кого «его»?
- Ну парня, который с Никитой... Вы же не только Никиту ждете?
- Да я, в общем-то, и не скрываю, – пожала она плечами. – И в ресторан с тобой пойти не смогу...

- А с кем сможешь? Как его зовут?
- Лавр его зовут.
- Лаврентий?
- Да. Но не Берия.

– А вдруг? Говорят, Лаврентий Павлович был кровожадным типом. Лично людей на Лубянке пытал. До смерти, говорят, избивал...

- Не знаю, я с ним не спала.
- А с этим Лаврентием?
- Спала... А что, нельзя? – с вызовом спросила Лада.
- А как же Вадим?
- Слушай, ты долго будешь меня доставать?... – недовольно поморщилась она.
- А может, меня ревность замучила.
- Да?

Только что Лада излучала антипатию, но вот уже на губах светится игривая улыбка. Вроде бы и не нужен ей Богдан, но и терять его не очень хочется. Потому и не гонит от себя. Возмущается, но на дверь не показывает.

– Хотелось бы мне посмотреть на твоего Лавра. Интересно было бы узнать, чем он лучше меня...

- Может, и лучше.
- Он тоже кикбоксингом занимается?
- Да, у него мастерская степень.
- Ух ты! Представляю, как он твоего Вадима уработал... Ты бы ему позвонила, вдруг его твой Лавруша убил ненароком.
- Делать мне больше нечего! – Лада пренебрежительно фыркнула.
- Похоже, она и не подозревала, что с Вадимом Ивченко случилась беда.

- Но ведь он сам тебе не звонил.
- Не звонил.
- Лавруша твой к нему вчера ходил, говорил с ним, а ты ему даже не позвонила. И Вадим тебе не звонил...
- С ним все кончено. И я не хочу, чтобы он мне звонил...
- Лада не отрицала, что ее новый парень ходил разбираться с Ивченко.
- А вдруг твой Лавруша переборщил? Вдруг у твоего Вадима ушиб мозга? Или селезенку ему порвали... А это тяжкое телесное повреждение. Это до восьми лет лишения свободы. Ты же не хочешь, чтобы твоего Лаврушу посадили?
- Да нет, какой ушиб мозга?... – озадаченно качнула головой Лада. – Он его пальцем не тронул.
- Кто кого не тронул?
- Ну Лаврик Вадима. Просто поговорил с ним. Сказал, что я теперь с ним, сказал, чтобы Вадим за мной не бегал...
- А то что?
- Тогда он морду ему набьет... А чего ты на меня так смотришь? – разволновалась она.
- Как так?
- Нехорошо смотришь.
- Когда Лаврик ходил к Вадиму?
- Вчера вечером...
- На пьяную голову?
- Почему на пьяную голову?
- Сегодня застолье. И вчера тоже могло так быть...
- Ну выпили чуть-чуть... Да ну тебя! – всполошилась Лада.
- Она села в кресло, сняла трубку с рычагов изготовленного под старину телефонного аппарата, набрала номер.
- Какой следователь? – в недоумении скривила она лицо. – Я поняла, что Михайлов. Мне Вадим нужен... Что?!
- Трубка вывалилась у Лады из руки. Богдан голову мог отдать на отсечение, что эту сцену она не разыграла. Наверняка она даже не знала, что Вадима больше нет.
- Богдан вернул трубку на место. Только тогда Лада уставилась на него с неистовым возмущением в глазах.
- Ты все знал?
- Что Вадима убили? Знал.
- А голову мне зачем морочил?!
- Ты лучше думай о том, как будешь выкручиваться... Твой Лаврик избил Вадима до смерти. Он его убил. А ты соучастница этого убийства...
- Это неправда, – жалко мотнула головой она.
- Что неправда?
- Лаврик не мог убить...
- Никто не говорит, что он убил его нарочно. Он просто хотел его избить. А вышло не просто. Поэтому Вадима больше нет.
- Но я не хотела!.. – Лада, казалось, вот-вот сорвется на истерику.
- Ты не хотела, но так вышло. Ты попросила своего Лаврика набить Вадиму морду, так?
- Нет. Я просила, чтобы он просто с ним поговорил...
- Но ты же просила меня, чтобы я набил ему морду.
- Это я сгоряча... Потом я подумала, что не надо его бить. Просто поговорить...
- Значит, вчера вечером Лаврик пошел к Вадиму выяснять отношения?
- Да.

Богдан вдруг заметил движение в прихожей, выглянул туда и увидел Лизу. Туфли на ногах, а плащ в руке – она собиралась надеть его за дверь. Для нее сейчас главное незаметно выскочить из квартиры, чтобы предупредить своего мужа об опасности. Сообразила, откуда и куда ветер дует. Значит, знала, что с муженьком нечисто. Или догадывалась. А тут разговор...

– Стоять!

Городовой схватил девушку за руку, силой затащил в комнату, посадил за стол.

– Нехорошо, Лиза, чужие разговоры подслушивать.

– А ты чего раскомандовался в моем доме? – с растерянным возмущением спросила девушка.

– Твой муж тоже вчера ходил разбираться с Вадимом.

– Не ходил!

– Как это не ходил? – недоуменно глянула на нее Лада. – Они вместе ходили...

– Они вообще никуда не ходили! – Лиза с осуждением глянула на нее.

– Как это не ходили, если твоего Никиту видели вчера соседи Вадима? – схитрил Богдан. – И его видели, и Лаврика. Их обязательно опознают. Ладе ничего не будет, а ты можешь сесть за сокрытие преступления...

– Какое преступление?! Не знаю я никакого преступления!..

– Вадим Ивченко убит. Его забили до смерти. И сделал это, Лиза, твой муж.

– Не мог Никита никого убить!

– Не мог, но убил... Где сейчас Никита и Лаврик?

– Не будет их сегодня.

Только Лиза это сказала, как щелкнул замок, и открылась дверь. Послышались мужские голоса. И тут же сиреной взвыла Лиза:

– Кит! Менты!

Богдан выскочил в прихожую с пистолетом в руке и увидел высокого плечистого парня с приятным, располагающим к общению лицом. Но за спиной у него слышен был топот убегающих ног. Да и сам он уже готов был броситься назад.

– На пол! Руки за спину!

Богдан собирался ускорить процесс ударом в живот, но парень не стал этого ждать и быстро исполнил команду. Даже руки за спину завел.

Это могло быть ловушкой. Старший лейтенант уверует в легкую победу, расслабится, тут и последует неожиданный удар... Но нет, парень позволил надеть на него наручники. Или по жизни такой исполнительный, или пистолета испугался.

Городовой захомотал одного подозреваемого, бросился за вторым в надежде, что Шумов отсечет ему путь. Он же должен был заметить, что в подъезд зашли два парня...

Так и оказалось. Шумов отреагировал на появление двух подозрительных лиц, только вот путь отступления перекрыть не сумел. Он сидел на корточках, схватившись за отбитое достоинство, и сдавленно стонал сквозь зубы. Ему было так больно, что он даже Богдана не заметил. Зато старушки дружно махали ему в сторону, куда скрылся беглец.

– Вася, давай в пятнадцатую квартиру! А то ведь уйдет!

Вдруг Лиза умеет взламывать наручники. Это не так уж и сложно, если есть опыт и прочная стальная проволока... Да и в наручниках можно убежать. Все-таки первый этаж...

Городовой побежал за ним, обогнул ряд кирпичных гаражей в дальнем конце двора и увидел парня, который карабкался через высокий бетонный забор. Вернее, он был уже на его вершине. Бритая крупная голова, тяжелые черты лица, как минимум двухдневная щетина на щеках. Коричневая куртка, черные широкие джинсы, белые кроссовки. Телосложение у него спортивное, движения мощные, резкие. Еще мгновение, и он исчез из вида.

Богдан с разгона поставил ногу на середину бетонной плиты, руками дотянулся до верхнего ее среза, зацепился за нее, сделал выход силой. Он тоже в хорошей физической форме, и пусть беглец не надеется на успех.

Он оказался на территории банно-прачечного комбината. Дальше – улица, за которой вдоль реки тянулся городской парк. Хорошо бы нагнать беглеца, не выпустив его за ворота комбината...

Но, увы, парень оказался отличным спринтером. Как ни пытался Богдан, он не смог сократить до него расстояние. Хорошо, что не позволил увеличить разрыв.

А за распахнутыми воротами комбината боком к ним стояла желтая «Волга» с шашечками такси; мужчина согнулся у открытой двери, видно, объясняет водителю, куда ехать. И не надо гадать, что сейчас произойдет.

Парень в коричневой куртке подскочил к мужчине, мощным движением оттолкнул его в сторону, запрыгнул в машину. Может, он нож к горлу таксиста приставил, может, просто наорал на него – так или иначе, «Волга» сорвалась с места и вскоре скрылась за поворотом.

Богдан собирался преследовать машину с беглецом, для этого он готов был броситься под колеса следующего за ней автомобиля. Но, увы, такая машина появилась только минуты через три-четыре. А это для погони целая вечность. Хорошо, номера запомнил...

Он вернулся в квартиру, где должен был ждать его задержанный. Василий уже допрашивал парня, а девушки с опущенным видом сидели в сторонке.

– Ну как? – с надеждой спросил он.

– Никак. Бегаёт хорошо... И такси подвернулось. Я успел только номер запомнить...

– И что?

– Ничего. Наверняка он уже сошел.

– Плохо.

– Никуда он от нас не денется... Как его зовут? – спросил Богдан, кивком головы показав на задержанного.

– Никита.

– Что ж ты, Никита, людей-то убиваешь?

– Это не я! – мотнул головой парень.

– А кто? Лаврик?

Никита опустил голову.

– Он Вадима бил... Я просто смотрел...

– А чего не остановил?

– Я говорил, что не надо...

– А чего ж он тебя не послушал?

– Не знаю...

– А это что? – Богдан пальцем провел по царапине под правым ухом.

– На тренировке...

– Хорошо, если на тренировке. Плохо, если это Ивченко тебя зацепил...

– Но я его не бил! – страдальчески посмотрел на него Никита.

Не слабый он на вид парень. Такой если ударит, мало не покажется. И внешняя мягкотелость в нем не просматривалась. Но все-таки характер у него не очень крепкий. Такие парни могут быть сильными бойцами, но только в связке с сильными личностями. А сами по себе они, как правило, ничего не стоят.

– Кулаки покажи.

Богдан осмотрел одну руку, другую. Костяшки пальцев набиты, но свежих ссадин нет.

– Что ему будет? – чуть не плача с досады, спросила Лиза.

– Тюрьма будет, – развел руками Шумов. – Умышленное убийство из хулиганских побуждений. До пятнадцати лет лишения свободы.

– Но ведь он даже пальцем Вадима не тронул! – схватилась за голову Лиза.

– А кто это может подтвердить?.. Если Лаврик подтвердит, тогда твой Никита условным сроком отделается, – строго посмотрел на нее Богдан.

– Он подтвердит!

Никита дернулся, как будто в умоляющем жесте хотел схватить его за руку.

– Для этого его нужно найти... Где он может скрываться?

– Есть адреса...

Богдан уже понял, что Никита готов сдать своего дружка с потрохами.

Глава 6

Деформация в душе не проходит бесследно и может отразиться на внешности. Всем хороша Настя – и личико прелестное, и фигурка на загляденье, – но как бы ни пыталась она прикидываться ангелочком, ее порочная сущность лезет наружу через глаза прожженной профуры. Она проститутка со стажем, и грубость похотливых мужиков, что пачками проходили через нее, проделала червоточину в ее душе. Может, потому черты ее лица утратили прежнюю девичью четкость и обрели несмываемую вульгарность, своего рода клеймо, выдающее растрепанную натуру.

Примерно такие же превращения наблюдаются на лицах уголовников, прошедших через тюрьму и зону. Но таких людей в команде у Льва нет: он принципиально не хочет иметь с ними никаких дел. А услугами проституток пользуется охотно. Настя умеет все – и классику покажет, и за ее пределы запросто выйдет. Правда, это ее мастерство как-то не очень его заводит. Пресытился, что ли... Зато возбуждает информация, которую она предоставляет.

– Там без вариантов, он валютой занимается, у него дома тайник с долларами. Я точно знаю, – сказала Настя и, как кошка, приласкалась к нему, грудью потерлась о его плечо. – Слепки с ключей я сняла, так что без проблем...

Воровство Лев Радилов не жаловал, грабежи – тоже. Но делать нечего. Ему нужны деньги, чтобы экипировать свою команду, вывести ее на достойный уровень. Шестнадцать бойцов у него, ребята что надо – любого порвут не задумываясь. Но их нужно одеть, обуть, вооружить... Автотранспорт – не последнее дело, но еще важнее специальная техника – портативные радиостанции, маячки для наружного слежения, прослушка, все такое прочее... В большую игру он ввязывается, поэтому бригада должна быть укомплектована техникой и оружием на все сто.

Впрочем, стволы у него уже есть. Пистолеты, автоматы, гранатометы. Собственно, с этого все и началось. Радилов служил в Чечне на военном складе, и, когда там начался беспредел со стороны местного населения, он воспользовался моментом, устроил тайник и спрятал там солидную партию оружия. Все равно чеченцы все разграбили бы. Да и командиры воинских частей на этих беззакониях нажились – оружие продавали за копейки, но зарабатывали на этом длинные рубли. И военное имущество разбазаривали, и неугодных офицеров чеченцам сдавали. Знал Радилов одного такого полковника, он сейчас где-то в Большом Сочи военкомом служит, особняк себе на берегу моря строит. Если бы Лев сам тогда попытался оружие продать, его бы попросту раздавили. Поэтому он решил тогда дождаться лучших времен...

Оружие уже в Нардовольске, но продавать его Радилов теперь не собирается. Оно ему самому нужно. Да и опасно с такой торговлей связываться.

С арсеналом у него все в порядке. И с транспортом все неплохо: две «девятки» в комплекте, еще одна на подходе. С радиостанциями вопрос решен. С «жучками» и радиомаяками вопрос решится в ближайшее время... Скоро все будет на мази. Еще пара удачных разбоев на большой дороге, и можно начинать наступление на город.

Радилов опоздал к большой дележке. Нардовольск на куски, как пирог, порезали без него. Он знает, какие бригады делят город, даже уже определился по границам их территорий. Братва потихоньку работает в этом направлении, аккуратно пробивает коммерческие точки по принципу: «Свободны? Нет? Ну тогда извините!»

Но пора уже переходить к шумным делам. Братва жаждет больших дел. Два бойца уже покинули стаю, примкнули к врагам. Они, конечно, получают свое. Возможно, даже в самое ближайшее время. Пацаны должны знать, как Лев Радилов поступает с предателями. А рука у него не дрогнет пристрелить паскуд...

– Ты хорошая девочка, Настя. – Лев похлопал девушку по тугой попке.

Жаль, придется отдать ей двадцать процентов с добычи. За наводку. Не хотелось бы расставаться с деньгами, но ведь это дело не последнее...

А если последнее? Вдруг у валютчика столько денег, что и не надо больше грабить и воровать? Тогда Настю можно будет отправить в расход... Хотя лучше этого не делать. Ведь она не только наводчица, она ведь и убить может. Клофелинить она умеет, значит, и яд сможет подсыпать жертве. А расправляться с конкурентами придется, в этом никаких сомнений...

– Хорошая, только давно уже не девочка. Потому что денежки люблю, – с притворным умилением улыбнулась она.

– Зачем их тебе так много?

– Денег много не бывает. И ты сам это прекрасно знаешь.

– Деньги – это грязь.

– Да, но лечебная...

– С тобой не поспоришь.

– А со мной не надо спорить. Меня любить нужно. Не обязательно от всей души, но нежно и ласково. Тогда и я тебя любить буду, крепко и преданно...

В этот момент в дверь постучали. И тут же в тренерскую ворвался Лаврик.

Качалку в подвале соседнего дома Радилов организовал давно, еще в восемьдесят втором году. Увлечение тогда на культуризм пошло, вот и придумали самодельные тренажеры из чугунных труб. Штанги нашли, гири, гантели. Брошюры самиздата по этому делу нашли, качаться начали. Вроде бы неплохо дело пошло. Подвал отличный, сухой, места много, поэтому со временем ринг здесь соорудили, груши навесили...

А в восемьдесят пятом Радилова призвали в армию. Он попал в морскую пехоту, служил в разведроту, остался на сверхсрочную, но вскоре перевелся из Севастополя в Чечено-Ингушскую автономию на воинский склад прапорщиком. Драться он любил и умел, на турнике фигуры крутил, но многокилометровые кроссы его просто убивали. Нет, нормы он сдавал на «отлично», но уж больно не любил это дело. А тут предложили теплое местечко, отказываться он не стал. На складе повесил грушу, в свободное от работы время занимался боксом и карате, пока не переключился на кикбоксинг. А свободного времени хватало...

Их часть вывели из отделившейся Чечни, а его уволили по сокращению штатов. Предложили место где-то на Чукотке, а ему это надо?.. Он вернулся домой, хотел устроиться на работу, но вспомнил про подвал в соседнем доме, сунулся туда, а там ничего не изменилось. Тогда он взял и открыл секцию по кикбоксингу, набрал людей. Худшие уходили, лучшие оставались – так и сложилась команда единомышленников. Район бедный, Лев за обучение много не брал, а с перспективными ребятами работал и вовсе задарма. Но его кажущаяся бескорыстность уже окупилась. Народ у него в основном из простых семей, но работать хочется не всем. Как-то в задушевной беседе промелькнула искра, что хорошо бы заняться рэкетом. Радилов тогда готовил команду преданных бойцов, чтобы съездить в Чечню за оружием, но к одной идее добавилась другая...

Лаврик появился у него в секции два года назад. Он был одним из тех, кто воплощал в жизнь криминальную идею. И в реальном деле он свою полезность доказал. В общем, свой человек. Но никто не давал ему права так нагло врывать к нему в тренерскую. А если бы Настя на флейте сейчас играла?..

– Ты чего такой чумной? – хмуро глянул на него Лев.

– Да запалился, в натуре.

– На чем?

Лаврик многозначительно посмотрел на Настю. Он хотел, чтобы та вышла из кабинета.

– Она своя, – покачал головой Лев.

– А можно я немного по груше постучу? – спросила Настя.

Она не хотела усложнять ситуацию между боссом и подчиненным. Видит, что Лаврик немного не в себе, а Лев не хочет уступать ему, поэтому решила разрядить обстановку.

Тренировки на сегодня уже закончились, дел никаких, поэтому людей в подвале мало. Так, несколько ребят – мышцы железом подкачивают.

– На чем ты спалился? – внешне невозмутимо спросил Радилов.

Он умел владеть собой, поэтому скрыл раздражение.

– Да с телкой одной замутил, а у нее муж. Ну почти муж... Мы выпили, она сказала, что этот хрен ее обижает... Я думаю, может, ему табло начистить? А потом прикинул – нет, так не пойдет. Вдруг менты, все такое...

Лаврик нервно махал руками, как будто мух отгонял. Но эти мухи его еще и кусали, потому он стал чесываться. Такого с ним еще не было. Видно, плохи его дела...

– Короче.

– Ну мы вчера по коньяку врезали... А тут Ладка, мать ее. Типа, что я за мужик, если спросить за нее не могу... Меня и дернул черт...

– Еще короче.

– Ну пришли мы с Китом к мужику, базар-вокзал... Короче, я ему врезал, он в ответ, я еще, он с копыт... Смотрю, а он лежит, не шевелится... Кит меня за собой потащил. Нормально все, говорит, оклемается. А сегодня менты нагрянули...

– Куда?

– На хату к Киту.

– А почему туда?

– Вычислили как-то... Кита замели, а я ушел. Мент за мной гнался, но я бегаю хорошо...

– Хорошо, когда хорошо бегаешь. Плохо, когда плохо думаешь... Я не понял, оклемаюсь мужик или нет?

– Да не знаю... Но думаю, что нет. Кит меня успокаивал, а я думаю, что это не так. А тут менты...

– И Кит у них?

– Да.

На язык набежало матерное слово, но Лев поджал губы, чтобы не выпустить его.

– Кит знает этот адрес.

– Да нет! Кит нормальный пацан, он не расколется...

– Не думаю.

Радилову казалось, что он умеет разбираться в людях. Так это или нет, но Кита он раскусил сразу. Типичный подкаблучник. Такой человек и ради жены готов на все, и ради своего босса. Он не трус и честолюбия не лишен. Но стоит ему лишиться почвы под ногами, как он раскиснет и превратится в жидкое болото. Была у Радилова мысль дать ему отставку, но в то же время он верил, что Кит запросто может убить человека. В силу своей умственной и душевной ограниченности. Правда, он тут же может побежать в милицию сдаваться. Сначала сделает и только потом побежит... Но Кит мог стать разовым инструментом. Убил – и сам лег в землю. Радилов запросто мог его прикончить. Ему еще не приходилось убивать, но он точно знал, что рука не дрогнет...

– Да нет, не расколется...

– Он бил терпилу?

– Нет.

– Тогда он сдаст тебя с легкой душой... Уже сдал. И адрес этот сказал.

– Да нет... – состроил жалкую гримасу Лаврик.

– Да! – жестко отрезал Радилов. И, немного подумав, так же резко спросил: – Что будем делать?

– Не знаю.

– А я знаю. Поедешь в ментовку и сдашься.

– Э-э...

– Скажешь, что не хотел убивать.

– Так я правда не хотел!

– Тем более. Скажешь, что случайно вышло. Скажешь, что бабу эту... Как ее?

– Лада.

– Скажешь, что Ладу очень любишь. Скажешь, что ревность замучила. Что ум за разум зашел, потому и ударил. Тогда много не дадут...

– А немного – это сколько?

– Года три-четыре...

– Нет, это много, – мотнул головой Лаврик.

– И что ты предлагаешь?

– Ну мы бабла много наколотили, общак у нас...

– И что? – напрягся Радилов.

– Откупной можно собрать, ментам проплатить... Ты же сам говорил, что мы на это дело собираем. Чтобы братву отмазывать...

– А на какие шиши мы машины покупаем, стволы, ты не знаешь? На какие шиши ты коньяк хлещешь?

– Ну-у...

– Нет в общаке денег. Поэтому на новое дело идем.

– Я с вами!

– Денег хочешь заработать? На откупной?

– Ну да...

– А если не хватит?... А потом, это убийство. От него так просто не отмажешься...

– Значит, не просто надо. Если стволы у нас есть, то почему бы их в ход не пустить?

– То есть?

– Ну на ментов страху нагоним, они от меня и отстанут.

Радилов серьезно посмотрел на Лаврика, без всякой насмешки.

– Ты реально так думаешь?

– Ну да... А что, не так?

– Да нет, нормально все...

Увы, Лаврик не тот человек, который ему нужен. Мало того, что в дурную историю по глупости вляпался, так еще через беспредел из нее выйти хочет. Если ему волю дать, он таких дров наломает... И бригаду ни за понюх табака спалит... С Лавриком решать надо. Это, похоже, без вариантов.

– У тебя адрес есть, где ты спрятаться можешь?

– Я думал, ты мне pomoжешь...

– Помогу.

С Китом Лаврик дружит давно, значит, все адреса, по которым он может спрятаться, скорее всего, засвечены. Зато Кит про Настю ничего не знает. Может, и видел ее, но, где она живет, не в курсе.

Он велел позвать Настю и сказал ей, что Лаврик поживет немного у нее. На улице уже стемнело, а вход в подвал находился на безлюдной стороне дома, поэтому вряд ли кто из обывателей увидит, с кем уехал Лаврик.

Хорошо живет Настя. И квартира у нее своя, и ездит на немецком «Гольфе». Радилов пока себе такого позволить не мог. Но для Насти этот уровень – потолок. А его впереди ждет блестящее будущее. Он почти в том не сомневался...

Глава 7

Улица Полевая, дальняя окраина Советского района, несколько крупнопанельных многоэтажек на отшибе, полутемные дворы, блуждающие тени. Молодежь в таких трущобах отвязная, беспредельная, без дела сюда лучше не соваться, а то и нарваться можно. Даже в печально известных восьмом и шестом микрорайонах Богдан чувствовал себя спокойней.

Дверь в подвал была открыта, после темных улиц на удивление яркий свет в тамбуре слегка ослепил глаза. Огнетушитель на противопожарном щите, лом, топор, багор, ведро, ящик с песком, схема эвакуации. Только смысла в этой схеме нет, потому что вход в подвал единственный.

Широкий, также хорошо освещенный коридор, дверь с табличкой: «Раздевалка». Напротив – душевая и кладовка, дальше – тренировочные залы под номером «один», «два» и «три». Таблички аккуратные, под стеклом, плакаты на стенах в деревянных рамках. Если здесь немного постоять, то можно узнать много интересного – как правильно питаться, чтобы побыстрее нарастить мышечный вес, как надо качаться, чтобы не навредить здоровью. И про стойки в кикбоксинге можно знания почерпнуть, про удары и приемы защиты-нападения. Стены побелены, на полу линолеум с теплым основанием. Видно, что руководитель этого подвального спортзала всерьез относится к проверкам и рекомендациям горспорткомитета.

Богдан не мог не заглянуть в душевую: вдруг там Лаврик прячется. Все аккуратно; правда, вода только холодная, если не сказать, ледяная. Дверь в кладовку заперта на замок, надо будет попросить ее открыть. В залах тоже порядок. Инвентарь, честно говоря, убогий, зато по санитарным нормам не должно быть претензий.

В залах пусто, и только в тренерской они нашли живую душу. За рабочим столом сидел кряжистый парень лет двадцати пяти в модном спортивном костюме и что-то сосредоточенно переписывал из книги в тетрадь.

Услышав шум, он поднял голову, внимательно посмотрел на входящих в кабинет людей. Массивная голова на мощной шее, прямоугольное лицо, широкие скулы, короткий костистый нос, тяжелый подбородок. Взгляд строгий, спокойный, как у человека с уравновешенным характером. Ему явно не понравилось вторжение незваных гостей, но Богдан почему-то был уверен, что не услышит резкого слова.

– Я вас слушаю.

И действительно, раздражение в его голосе угадывалось едва.

– Майор Шумов, начальник уголовного розыска.

– Радилов Лев Юрьевич.

Он был молод, этот человек, но вел себя, как будто ему было лет сорок, не меньше. Размеренный, степенный, основательный.

– Я так понимаю, вы здесь тренер?

– Главный тренер.

– Нас интересует Лаврентий Улехов.

– Да, есть такой.

– Нам бы с ним поговорить.

– Ничем не могу помочь. Лаврика сейчас нет. Завтра приходите. С шестнадцати до восемнадцати.

– А где он живет? Адрес его вы знаете?

Радилов кивнул, полез в ящик стола, достал оттуда тетрадку в черном переплете, пролистал, положил на страницу линейку, чтобы выделить строчку. Но прежде чем ответить, задал вопрос:

– А что, собственно, случилось?

– Да небольшая проблема.

Радилова этот ответ удовлетворил, и он назвал адрес и без того известный Богдану.

– Мы там уже были. Нет его дома, – покачал головой Шумов.

– Ну он парень молодой... Любовь у него...

– С кем?

– С женщиной, – благодушно усмехнулся Радилов.

– Это понятно, – тем же отреагировал на юмор Шумов.

– Если серьезно, я не вникаю в сердечные дела своих ребят. Просто Лаврик в последнее время витал в облаках; я спросил, может, он влюбился? Он улыбнулся в ответ. И я все понял. В душу лезть не стал, зачем?

– А друзья у него в секции есть?

– Друзья?.. Да, конечно. Он парень общительный, с ним интересно...

– А вы не могли бы дать адреса его друзей?

– Мог бы. Только сначала скажите мне честно, что произошло? – строго посмотрел на Шумова Радилов. – Я так думаю, что там немаленькая проблема...

– Не хотелось бы вас огорчать... Дело в том, что ваш Лаврик убил человека.

Радилов очень удивился, но эмоции едва проступили на лице. Хорошая у него выдержка. Впрочем, за убийство ему не отвечать, разве что перед своим начальством. Но сейчас не те времена, чтобы наказывать человека за недостаточное воспитание подопечного. Хотя надо бы...

– Как это случилось?

– Началось все с банального избиения, закончилось – летальным исходом.

– Не рассчитал силы или хотел убить? – дельно спросил тренер.

– Еще рано делать выводы.

– Да, в этом есть моя вина. Тренер несет ответственность за своего ученика. Но вы сами понимаете, что за всем не уследишь. Адреса я вам, конечно, дам... Так, вот Полосов Никита, улица Советская, дом тридцать восемь, квартира пятнадцать... Шведов Юра, это в соседнем доме... Айдар Курдюмов, это чуть подальше, но рядом...

Полосова Радилов назвал первым, но ни взглядом, ни интонацией из прочих его не выделил. Похоже, он не в курсе, что этот парень тоже замешан в убийстве. И вряд ли Улехов приходил сюда после убийства. Зачем ему это? Тренер же не отец родной, да и спрятаться в подвале негде. Все двери открыты, если не считать кладовку, которую Радилов позволил осмотреть без всяких возражений.

Уходя, Шумов отвернул рукав, глянул на часы.

– А почему вы так поздно? – спросил он у Радилова. – Половина десятого уже.

– А что дома делать? Жены нет, детей нет. Живу с родителями, там еще сестра с мужем, дети у них... В общем, вы меня понимаете...

– Понимаю. Только вы закрывайтесь, а то район у вас беспокойный.

– Кто вам такое сказал? – удивился Радилов.

– Есть информация...

– Да нет, спокойно у нас. Да и кто меня тронет? Меня все знают.

– Тогда удачи вам.

– Вам тоже!

Богдан выходил из кабинета после Шумова. Не успел он и порог переступить, а Радилов уже приставил перо авторучки к тетрадному листу. Его подопечный человека убил, а он уже, похоже, забыл об этом. Или только вид делает, что забыл?

– Ну, что скажешь? – спросил Шумов, когда они подошли к машине. – Как тебе этот Радилов?

– Махровый мужик. Выдержка железная... Не думаю, что он может укрывать Улехова, – пожал плечами Богдан. – Зачем ему это?

– Мало ли...

– Вот только непонятно, почему двери у него открыты?

– Не боится ничего.

– А может, он просто уверен, что Улехова мы у него не найдем? Может, знал, что мы придем? Потому и распахнул все. Вот, смотрите, нет никого...

– Не думаю.

– Да, но ты же сам посоветовал ему закрыться.

– Ну промелькнуло сомнение...

– У меня тоже промелькнуло. И потухло... Да и что с того, если вдруг этот Радилов прячет Улехова? Все равно ведь рано или поздно всплывет. Объявим в розыск, никуда он не денется...

– Да, но адреса пробьем.

– Само собой.

Если Улехова найти не удастся, все равно дело будет считаться раскрытым. Пусть и частично, но лучше что-то, чем ничего... Хотя, конечно, им обоим хотелось найти беглеца. Шумов хотел спросить с него за свои отбитые органы, а Богдан – за поражение в беге на средние дистанции...

Они объехали все адреса, которые дал им Радилов, но не нашли там ни Улехова, ни его друзей-приятелей. Родители только пожимали плечами на вопрос, где их сыновья. Ну да, ребята они взрослые, почти всем за двадцать, Айдар Курдюмов даже в армии отслужил. Вроде бы ничего удивительного в том, что они гуляют до полуночи.

В отделение Богдан вернулся поздно. Шумов хотел поговорить с Варенцовым, который сегодня дежурил. Олег опрашивал соседей потерпевшего и должен был владеть информацией о ходе расследования. К тому же оказалось, что и Пляцков в отделе, ждет, что скажет начальство.

Но это было еще не все. В своем кабинете Городовой обнаружил Ладу. Она сидела на диване, а Эдик ей что-то рассказывал, весело жестикулируя. Он был похож на ковбоя, позирующего в техасской таверне перед легковесной танцовщицей канкана, доказывая ей, какой он крутой. А он и на самом деле не так уж и плох, если разобраться. И стрелял хорошо, и кандидат в мастера спорта по вольной борьбе. И в тире он достойно смотрелся, и на татами. И, судя по его характеру и темпераменту, он вполне мог блеснуть в реальной обстановке – на задержании, например, или в перестрелке. Пока не было случая показать себя в деле, но все еще впереди. И всем своим поведением Пляцков давал понять, что в экстренной ситуации он не подведет. Городовой очень на это надеялся.

Эдик – парень видный, женщины от него без ума, потому Лада очарованно улыбалась, с искренним интересом глядя на него.

Эффектная она девушка, яркая. Но Богдан устал так, что ревность шелохнулась в нем вяло, не зацепив за нервы. А может, его просто не интересует личная жизнь этой пустышки в красивой обертке?

– О! Богдан! – обрадовался ему Пляцков. – Как там у вас?

– Глухо... А ты, Лада, что здесь делаешь?

– Да вот, подписку с меня взяли, – растерянно улыбнулась она.

– А ты что, не согласна?

– Почему не согласна?

– Ну, может, хочешь, чтобы мы тебя задержали?

– Нет... Просто боюсь...

– Чего ты боишься?

- Вдруг Лаврик меня ищет?
- Зачем?
- Это же все из-за меня. Вдруг отомстить захочет.
- Это вряд ли.
- Мне страшно, – совсем неуверенно изобразила она тревогу за свою жизнь.
- Я же говорил тебе: не связывайся с бандитами.
- А разве Лаврик бандит?
- Нет, ангел... Кстати, чем он занимается? Где работает?

Эти вопросы приходили на ум и раньше. Например, когда Лиза сказала, что ее муж на тренировке, хотя время было рабочее... Только как-то не выпал момент спросить об этом у того же Радилова.

- Работает... – пожала плечами Лада.
- Где?
- Крутится... Там купит, там продаст... Коммерция. Так, по мелочи...
- Это он тебе сказал?
- Ну да.
- Еще что сказал?
- Сказал, что они с Никитой по-крупному скоро начнут работать...
- Значит, Никита тоже по мелочи работает?
- Ага.
- Где?
- У его тещи магазин свой был, он там работал...
- Был?
- Нет, магазин есть. Только Никита там уже не работает...
- Проблема с тещей?
- Что-то вроде того.
- Значит, ни тот ни другой не работает. Ну с Никитой понятно – его жена содержит.

Вернее, теща...

- Не содержит. Хотя да, Лизе она деньгами помогает...
- А Лиза работает?
- Ну-у...
- А ты где работаешь?
- Мне зачем работать? У Вадима кооператив, он плитку тротуарную производит, шлакоблоки. Производил... Блин, его же больше нет...

Лада плотно сомкнула губы и растянула их в горькой усмешке.

- А в официальном браке с ним ты не состоишь.
- Точно, в полном пролете... И квартира мимо пролетает, и машина... Ну да ладно, как-нибудь...

- Тебе, наверное, домой пора.
- Куда домой? В Оханск?..
- К Лизе.

– Ага, после того, как Никиту посадили? Я думала, она меня убьет... Нет, к ней я не пойду.

- А куда пойдешь?
- Не знаю, – скорбно развела она руками.
- Могу предложить камеру в изоляторе. Тем более что, по большому счету, ты ее заслужила.
- Можно и камеру, – обреченно вздохнула Лада.

– А может, она здесь переночует? – предложил Пляцков. – Диван есть, подушка и одеяло есть.

Вообще-то Богдан сам собирался заночевать в кабинете. Время уже позднее, к тому же Шумов еще задержит, машина в ремонте, а идти пешком далеко, аж на улицу Красных Коммунаров, что разрезала город по центру и отделяла Советский район от Юбилейного. Хозяйина квартиры посадили на восемь лет за бытовое убийство, приватизировать он ее не успел, поэтому ее передали в фонд УВД как служебную. Отсидит ответственный квартиросъемщик – и получит свою квартиру обратно, а пока там будет жить Городовой. Можно, конечно, перевести жилье в собственность, но делать этого он не станет. Тот, кто защищает закон, не должен им пренебрегать. Может, кто-то считает по-другому, но у Богдана свое мнение на этот счет. И совесть он еще не растерял на жизненных кочках.

Далеко ему идти, к тому же квартира не очень уютная, если не сказать жестче. Ремонт там надо делать, выкидывать весь хлам и завозить мебель. На новую обстановку денег нет, но можно взять подержанную мебель в комиссионном или через частные объявления купить. Только неохота этим заниматься, да и времени нет. К тому же через семь лет придется со всем этим расставаться.

А в кабинете у него есть все для автономного существования – мыльно-рыльные принадлежности, полотенца, чистое постельное и сменное белье. Спортивный костюм опять же, тапочки... И еще пачка печенья в тумбочке. Чай согрел – вот тебе и ужин. Утром проснулся, размялся, побрился, а на работу идти не надо, потому что ты уже здесь...

Но не выгонять же Ладу. Может, она и дура, но все-таки человек. Да и очень соблазнительная штучка к тому же.

– Ну сегодня переночует, – пожал плечами Богдан. – А завтра?

– Утро вечера мудренее.

– Ну да, а вечер утра пьянее...

И безрассуднее, мысленно добавил он.

– Пойду гляну, где Шумов, – посмотрев на часы, сказал Эдик и вышел из кабинета.

– Крутой красавчик, да?

– Ты что, ревнуешь? – удивленно и с игривой насмешкой повела бровью Лада.

– Нет.

– А мне кажется, ревнуешь.

– Тебе кажется...

– А если я скажу, что ты мне больше нравишься? – кокетливым движением руки пригладила она волосы.

– Тогда я скажу, что ты мне тоже нравишься... – бесстрастно и сухо сказал он.

– Ты мне нравишься больше, чем Эдик, – приманивая взглядом, улыбнулась она.

– Я этому рад.

– Только радости я не вижу, – слегка озадачилась Лада.

– Мы с тобой разные люди. И наши карты не ложатся рядом. Не вижу я их вместе.

– А я вижу.

– А я – нет, – отрезал он.

Увы, но Лада из тех женщин, которые во всем ищут выгоду. Богдан ей нужен сейчас, потому что ей грозит статья за соучастие в убийстве как подстрекателю. Наверняка она думает, что Богдан может помочь ей избежать наказания, потому и напрашивается на близкие отношения.

Тюрьма Ладе не грозит. Под стражу ее не возьмут, а самый максимум, который может назначить ей суд, – это условный срок. И то, если прокурор будет на этом очень настаивать. Но это вряд ли. Ведь она же не заставляла Улехова избить ее мужа. Во всяком случае, Полосов так не говорит...

Впрочем, ситуация может измениться. Улехова рано или поздно задержат, и он может сказать, что Лада требовала от него расправиться с Вадимом Ивченко. Тогда ей придется туго. И Городовому придется воздействовать на Улехова, чтобы выпутать ее из этой истории. А это, увы, не в его принципах...

Нет, не может он воспользоваться этой ситуацией. Так что пусть Лада отдыхает без него.

Богдан положил на диван белье, одеяло, подушку и вышел из кабинета. Он надеялся, что Шумов его отпустит, но нет, ему вместе с Пляцковым пришлось ехать по адресу, где проживали родители Улехова. Эдик рвался в бой, но, увы, задерживать никого не пришлось. Лаврика дома у родителей не было.

Глава 8

Маевка на природе – милое дело. Когда-то революционеры отправлялись на пленэр, чтобы обсудить свои дела. А Лев Радилов собрал своих пацанов, чтобы решить важную проблему. Солнце ярко светит, ручей весело журчит, шашлыки на мангалах румянятся, Лаврик стоит на коленях, умоляя о пощаде.

– Лев, ты не так все понял! – простонал он, с мольбой и отчаянием глядя на него.

– Я все понял как надо.

Это он просил Настю, чтобы она развела Лаврика на откровенный разговор. Она же сама и предложила ему сдать бригадный арсенал в обмен на ментовскую милость. Дескать, они могут осудить его за убийство в состоянии аффекта, а это до пяти лет лишения свободы. С учетом большой услуги и этот максимальный срок могут срезать наполовину. В общем, сбитый с толку Лаврик согласился, что это для него вариант. А он знал, где находится тайник. Вернее, думал, что знал. Арсенал уже в другом, более надежном месте. Радилов лично об этом позаботился. Только он теперь знает, где что находится.

– Настя сама сказала!..

Лев ударил его ногой в живот.

– Ты предать нас хотел! Ты сказал, что сдашь нас! А менты тебе за это скидку сделают... Было? Было! А какого хера ты на бабу все валишь? Настя ему сказала!..

Лев знал, что говорила Настя. Он вчера провел с ней целую ночь. Только как-то не очень весело прошло это время. Настя совсем перестала возбуждать его своим телом и ласками. Да и другие бабы как-то не очень вдохновляли... Чего-то не хватало ему, чтобы ощутить всю радость половой жизни. Какая-то некачественная смазка в его механизме. Это его тревожило и злило. Может, потому и хотелось убить Лаврика. Хотя, конечно, покончить с ним он должен был по другой причине.

– Гадом буду, сам не понял, что сказал! Лев, прости меня!

Радилов снова ударил предателя, а когда тот распластался по земле, поставил ему на спину колено, обвил шею удавкой и стал душить. Он знал, как это делается: в армии его учили опытные спецы. Но живого человека он душил впервые, да и удавка из бельевой веревки, а не из гитарной струны, как надо. Вербка не так плотно прилегает к шее, не так хорошо затягивается... В общем, быстро задушить Лаврика не удалось.

Зато руки у Радилова не дрожали. Затягивая удавку на шее, он испытывал приятное волнение, все его естество вибрировало в сладостном возбуждении. А когда Лаврик дернул ногой в последний раз и навечно затих, он зашелся в диком восторге, сравнимом лишь с оргазмом здорового самца после нескольких лет воздержания. Радилову даже показалось, что в штанах у него стало мокро...

Он вскочил на ноги, с лихорадочным блеском в глазах подскочил к Айдару, схватил его за грудки, притянул к себе.

– Ты тоже хочешь нас предать?

– Нет! – с животным ужасом во взгляде мотнул головой парень.

То же самое он проделал и с Пашей Коржом.

– А может, ты пойдешь против нас?

Тот чуть в штаны не навалил со страху.

– Никогда!

– Смотрите на этот сгусток дерьма! – пальцем показывая на покойника, заорал Радилов. – Так будет с каждым, кто предаст наше дело!.. С каждым! Кто предаст!..

Отсутствие настоящего дела вызвало нездоровое брожение в рядах бойцов. Потому и надо было встряхнуть их. А заодно избавиться от Лаврика. Потому и замутил он эту историю

с предательством. Потому и приговор исполнил собственными руками. Все должны знать, как Лев Радилов может наказывать предателей и ослушников. Больше крови – крепче дисциплина.

А большие дела уже не за горами. Глядя на своих бойцов, он верил, что им по плечу любые горы...

* * *

Дверь с тремя замками открылась легко. И все потому, что Настя смогла снять слепки с ключей. Должен был знать терпила, что с проститутками связываться опасно, а водить их к себе в дом – втройне. Но нет, не понимал этого мужик, поэтому остался без денег.

Но хуже всего то, что он не вовремя вернулся домой. Айдар, Проша и Микс уже нашли деньги, собрались было уходить, а тут он ключом дверь открывает. Пацаны не растерялись, вырубил его, по рации связались с боссом, и тот велел им вывезти терпилу в лес. А в квартире для понта стоял старинный сундук, в него валютчика и засунули; вынесли его к машине, загрузили в салон. Лев поджидал их возле дома и, когда «девятка» с терпилой выехала со двора, отправился за ней.

Терпилу можно было убить на месте, там же и оставить. Но тогда менты поднимут шум, начнется следствие, и неизвестно, чем все закончится. А так все шито-крыто. Валютчик забрал с собой все свои сбережения и скрылся в неизвестном направлении. Жена его из командировки вернется, пусть ищет муженька у любовницы...

По пути бойцы заехали в хозмаг, купили пару лопат. А ведь босс им об этом ничего не говорил. Это хорошо, что среди них нашелся умный человек. Радилов обязательно выяснит, кто проявил грамотную инициативу. Но не сейчас. Он остановил свою машину в стороне, выходить к бойцам не стал. Мало ли, вдруг за ними погоня.

Но нет, все обошлось. Ограбленного валютчика завезли в глухое место. Машины остановились, только тогда Радилов подошел к Айдару.

– Показывай.

Тот протянул ему сумку с деньгами, шкатулку с драгоценностями. Здесь должно было быть шестьдесят пять тысяч долларов. Опись по безделушкам ему по рации не сообщили, но выворачивать карманы бойцам Лев не стал. Если кто-то скрысятничал, рано или поздно это всплывет. Пощады крысенышу не будет.

Но деньги он пересчитал. Точно, все шестьдесят пять тысяч долларов.

– Тут еще в кармане у терпилы было... – Айдар сунул руку в карман. – Семьсот долларов и сто двадцать тысяч рублями.

Он очень надеялся, что Лев оставит эти деньги ему в качестве премии, но не тут-то было. Вся добыча – на кучу, а премию он потом выпишет.

Радилов пересмотрел драгоценности. Жемчужные бусы, золотые цепочки, браслеты, кольца, перстни... Тысячи на три в долларах потянет. Только как все это продать? Знакомых среди барыг у него не было, а самому спалиться можно. Ничего, пусть в тайнике с другими безделушками полежат, может, со временем он что-нибудь придумает.

Он спрятал награбленное в машину, подошел к сундуку, который уже поставили на землю.

– Живьем закопаем или как? – спросил он.

– А что, можно и живьем, – кивнул Айдар.

– И не жалко? – пристально посмотрел на него Радилов.

Лев вдруг почувствовал приятную щекотку где-то в глубине души. Ведь он мог своими руками убить человека, и мысль об этом его возбудила.

– А что делать?

– Сначала убить. Чтобы не мучился. А потом закопать.

И еще надо было повязать пацанов кровью. В воспитательных целях. И чтобы проверить их на прочность. Но первый удар нанесет он сам. Уж очень хочется...

– Сначала я. Потом ты, Айдар. Проща следующий. Микс, ты за ним.

Радилов взял из багажника лопату, взвесил ее в руке. Этой штукой можно убить. Но не с первого раза. В том-то вся и прелесть.

– Давай!

Бойцы подняли сундук, перевернули его и, когда валютчик вывалился на землю, отошли.

Мужик понял, что его ждет, с дикими от ужаса глазами вытянул руки, чтобы защититься, умоляюще простонал, но Радилова это не остановило. Он рубящим ударом обрушил на него лопату и, когда брызнула кровь, ощутил толчок в паху.

Радилов передал инструмент Проще, и тот присоединился к Айдару, который орудовал второй лопатой.

На мужике живого места не осталось, но умирать он не спешил. Изрубленный, истыканный, он отчаянно цеплялся за жизнь. Но тут в дело вступил Микс. Он нанес один-единственный, но точный удар. И жертва наконец стихла...

Радилов показал место, где рыть могилу, а сам уехал. Завтра он подъедет сюда, посмотрит, как все сделано. Если сможет найти место захоронения, то кто-то из его пацанов присоединится к сегодняшней жертве. Но сейчас ему не хотелось убивать. Ему нужно было сбросить пар возбуждения, поэтому он гнал во весь опор.

Настя была дома не одна. Открыла дверь, с извиняющейся улыбкой попросила зайти попозже. Но Лев ждать не стал. Он ворвался в квартиру, сгреб в охапку закутанную в простыню девушку и затащил ее в пустую гостиную, швырнул на диван и в спешке вылез из штанов.

– Ты что, с ума сошел? – в недоумении спросила она.

Отвечать Лев не стал. И не только потому, что вопрос риторический. От нетерпения у него свело зубы, и он просто не мог ничего сказать.

Он поставил Настю на четвереньки, зашел сзади. Напряжение было столь сильным, что его хватило всего на несколько секунд. Но конденсаторы он разряжал раза в два дольше. Градус удовольствия был настолько высок, что, казалось, где-то под сердцем перегорят пробки, тогда все...

Но нет, он выжил. И готов был раствориться в наступившей пустоте. Выпасть в осадок на диване, шлепнуть Настю по голой заднице – пусть убирается. И лежать, лежать, наслаждаясь покоем... Но в комнату вдруг вошел голый брюнет с меховой грудью. Ничего не говоря, он подошел к Насте и попытался пристроиться к ней спереди.

Она, конечно, проститутка, с ней все можно, но Радилова взбесила эта наглость южного человека. Он оттолкнулся от Насти, подошел к нему и с разворота ударил его пяткой в ухо. Южанин упал, но Радилову этого показалось мало. Сначала он избил Настиного клиента, а затем вышвырнул его из квартиры.

– Я тебя, суку, урою, если еще здесь увижу!

Он вернулся на диван и, как того и хотел, выпал в осадок. Но в полной мере насладиться тишиной и покоем не удалось. Не то уже настроение. Да еще и мысли о делах в голову вдруг полезли.

– Ты просто зверь, – польстила ему Настя.

Она легла рядом с ним на бок, положила голову ему на грудь.

– Ты даже не представляешь, какой я зверь... Сегодня мы взяли кассу.

– Поздравляю.

– Ты заработала тринадцать штук.

– Оу!

– Тринадцать тысяч долларов.

– Я поняла.

– Нет, ты не поняла... В прошлый раз ты подняла девять штук, сегодня – тринадцать.

Это большие деньги. А ты каких-то козлов сюда водишь...

– Ты же знаешь, чем я занимаюсь.

– Тебе не хватает денег?

– Хватает...

– Может, у тебя бешенство матки?

– Зачем так грубо?

– Отвечай!

– Тебе же нужны наводки?

– Ты хочешь навести нас на свою хату?

– Нет, конечно.

– Тогда что?

– Просто поступило предложение, я не могла отказаться... Ты же знаешь, я не одна работаю. Есть человек, через которого поступают заказы...

– Твой Смит работает на Кипятка?

– Какая разница? Главное, что я на него работаю, а кто там дальше, мне все равно...

– Я тебя спросил, а ты меня грузишь. Спрошу еще. Твой сутенер работает на Кипятка? – спросил Радилов.

Он и сам знал ответ на этот вопрос, но ему нужно было, чтобы Настя ответила без всякой околесицы.

– Да, он работает на Кипятка.

– Ты спала с ним?

– С Кипятком?... Ну да, было дело. В сауне. Тогда не только с ним...

– Я спрашивал про подробности?

– Нет.

Настя сползла с дивана на пол, встала перед Радиловым на колени, нежно коснулась пальцами его живота, провела ими вокруг пупка, продолжила путь, опускаясь все ниже. Остановилась, приблизила к пальцам голову, горячо дыхнула на них и отвела руку в сторону. Дальше пошли в ход губы...

Но, увы, в нем ничего не шелохнулось. Радилов пожалел вдруг, что выгнал ее клиента. Надо было подождать немного, пока накопятся новые соки, а потом убить его. И снова залезть на бабу. Тогда бы Настя снова назвала его зверем...

– Рано еще.

Он взял девушку за волосы, подтянул ее голову к своей груди. Ей это было неприятно, но ему все равно.

– Тебе не нравится, что я с кем-то сплю? – спросила она.

– Мне не нравится, что ты размениваешься по мелочам... Ты должна работать по-крупному.

– Я и так работаю по-крупному. С тобой.

– А ты могла бы навести нас на Кипятка?

– Ну, если очень надо... Только я бы не советовала. У него бригада. Нас найдут и убьют.

– И много он кого за последнее время убил? – презрительно усмехнулся Радилов.

Он и сам, что называется, владел информацией. Может, и не полна, но все-таки.

– Не знаю... Да и зачем ему кого-то убивать? Коммерсанты платят исправно, зачем резать этих куриц?

– А конкуренты?

- Какие у него конкуренты? Кот? Так они оба под Махором стоят...
- Да, и все Махору платят...
- Само собой.
- Если вдруг что не так, то Махор с ними разберется...
- Ну да.
- Потому Кипяток и не возникает. Потому и катается как сыр в масле. И Кот сметану полными ложками жрет, в ус не дует. У Румына сытая жизнь, у Вентиля... В Багдаде все спокойно. Потому что джинн в кувшине спит. А джинна этого выпускать пора...
- Зачем?
- А затем, что джинну тоже кушать хочется... В расслабухе Кипяток живет. В собственном соку кипятится. Надо бы ему кровь пустить, чтобы не расслаблялся...
- Хочешь его место занять?
- Разве я тебе это говорил?
- Нет, но я догадываюсь... Зачем тебе столько бойцов? А оружия зачем так много?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.